

GISAP:

ECONOMICS, JURISPRUDENCE AND MANAGEMENT

International Academy of Science and Higher Education
London, United Kingdom
International Scientific Analytical Project

№12 Liberal* | February 2017

GISAP

ECONOMICS, JURISPRUDENCE AND MANAGEMENT

Expert board:

Gabriella Zanatti (Argentina), Edson Carlos Ferreira (Brazil), Mari Heikkinen (Finland), George Chiladze (Georgia), Beket Kazbekov (Kazakhstan), Innara Lyapina, Elena Petrukhina, Lyudmila Romanovich, Ruslan Puzikov, Teimur Zulfugarzade, Tatyana Korotkova (Russia)

GISAP: Economics, jurisprudence and management №12 Liberal (February, 2017)

Chief Editor – J.D., Prof., Acad. V.V. Pavlov
Copyright © 2017 IASHE

ISSN 2053-6402
ISSN 2053-6410 (Online)

Design: Yury Skoblikov, Anastasia Onyskiv, Inna Shekina, Alexander Stadnichenko

Published and printed by the International Academy of Science and Higher Education (IASHE)
1 Kings Avenue, London, N21 3NA, United Kingdom
Phone: +442071939499, e-mail: office@gisap.eu, web: <http://gisap.eu>

! No part of this magazine, including text, illustrations or any other elements may be used or reproduced in any way without the permission of the publisher or/and the author of the appropriate article

Print journal circulation: 1000

“*Liberal – the issue belongs to the initial stage of the journal foundation, based on scientifically reasonable but quite liberal editorial policy of selection of materials. The next stage of the development of the journal (“Professional”) involves strict professional reviewing and admission of purely high-quality original scientific studies of authors from around the world”

CONTENTS

T. Korotkova , <i>National Research University of Electronic Technology (MIET), Russia</i> SOCIAL CAPITAL AS A MECHANISM FOR IMPLEMENTATION OF MODERN MARKETING CONCEPTS.....	3
L.I. Moroz, I.B. Khoma , <i>National University «Lviv Polytechnic», Ukraine</i> ECONOMIC-MATHEMATICAL AND SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF MANAGEMENT OF THE CONFLICT SITUATIONS IN THE COMPANIES.....	6
T. Tanning , <i>Tallinn School of Economics, Estonia</i> INFLUENCE OF INTERNATIONAL SANCTIONS ON ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION.....	12
G. Chiladze, E. Gegeshidze , <i>University of Georgia, Georgia</i> EXPLORING THE GEORGIAN SOCIAL CAPITAL IN FINANCIAL LITERACY.....	16
D. Szutowski, J. Szulczyńska , <i>Bachelor's Poznań University of Economics, Poland</i> PRODUCT INNOVATION IN COSMETIC INDUSTRY – CASE STUDY OF MAJOR COSMETIC COMPANIES.....	19
E.S. Korolev , <i>Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Russia</i> ASPECTS OF THE STATE-LEGAL POLICY OF RUSSIA IN THE SPHERE OF ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT UNDER THE SANCTION REGIME.....	22
R.V. Puzikov , <i>Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Russia</i> ATTITUDE OF LEGAL POLICY TO NATIONAL CULTURE IN RUSSIA AND ABROAD.....	25
G.B. Chiladze , <i>University of Georgia, Georgia</i> SOME PECULIARITIES OF EFFECTIVE STATE MANAGEMENT OF INTELLECTUAL PROPERTY AND INNOVATION IN GEORGIA. PART 1.....	30
K. Kozhabek , <i>Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan</i> LEGISLATION IN THE FIELD OF HEALTH PROTECTION OF THE CITIZENS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.....	33
T. Zul'fugarzade , <i>Plekhanov Russian University of Economics, Russia</i> THE REGULATORY FRAMEWORK AND LEGAL SUPPORT OF LAND USE PLANNING IN CANADA	37

CONTENTS

Короткова Т.Л., <i>Национальный исследовательский университет МИЭТ, Россия</i> СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПЦИЙ МАРКЕТИНГА	3
Мороз Л.И., Хома И.Б., <i>Национальный университет «Львовская политехника», Украина</i> ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТНЫМИ СИТУАЦИЯМИ ПРЕДПРИЯТИЙ.....	6
T. Tanning, <i>Tallinn School of Economics, Estonia</i> INFLUENCE OF INTERNATIONAL SANCTIONS ON ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION.....	12
G. Chiladze, E. Gegeshidze, <i>University of Georgia, Georgia</i> EXPLORING THE GEORGIAN SOCIAL CAPITAL IN FINANCIAL LITERACY.....	16
D. Szutowski, J. Szulczyńska, <i>Bachelor's Poznań University of Economics, Poland</i> PRODUCT INNOVATION IN COSMETIC INDUSTRY – CASE STUDY OF MAJOR COSMETIC COMPANIES.....	19
Королев Е.С., <i>Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Россия</i> АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО РЕЖИМА	22
Пузиков Р.В., <i>Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Россия</i> ОТНОШЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ К НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ.....	25
Чиладзе Г.Б., <i>Университет Грузии, Грузия</i> НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭФФЕКТИВНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ИННОВАЦИЯМИ В ГРУЗИИ. ЧАСТЬ 1.....	30
K. Kozhabek, <i>Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan</i> LEGISLATION IN THE FIELD OF HEALTH PROTECTION OF THE CITIZENS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.....	33
Зульфугарзаде Т.Э., <i>Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Россия</i> ОСНОВЫ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗОНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ В КАНАДЕ.....	37

SOCIAL CAPITAL AS A MECHANISM FOR IMPLEMENTATION OF MODERN MARKETING CONCEPTS

T. Korotkova, Doctor of Economics, Full Professor National Research University of Electronic Technology (MIET), Russia

Confidential, responsible and effective partnerships are the basis of modern marketing concepts, such as marketing of interactions, social and ethical marketing, innovation marketing, etc. The theory of social capital can act as the practical mechanism of implementation of the principle of social responsibility of business. The author proposes an approach to the formation of business interactions and communications with regard to the principles, the structure and instruments of the social capital, in order to enhance the synergetic effect of the marketing concepts.

Keywords: social capital, marketing concepts, principles, structure and tools of social capital, areas of implementation, synergistic effect.

Conference participant,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПЦИЙ МАРКЕТИНГА

Короткова Т.Л., д-р экон. наук, проф.
Национальный исследовательский университет МИЭТ,
Россия

Основу современных концепций маркетинга, таких как маркетинг взаимодействий, социально-этический маркетинг, маркетинг инноваций и других, составляют доверительные, ответственные и эффективные партнерские взаимоотношения. Практическим механизмом реализации принципа социальной ответственности бизнеса при этом может служить теория социального капитала. Автором предлагается подход к формированию деловых взаимодействий и коммуникаций с учетом принципов, структуры и инструментов социального капитала для повышения синергетического эффекта маркетинговых концепций.

Ключевые слова: социальный капитал, концепции маркетинга, принципы, структура и инструментарий социального капитала, направления реализации, синергетический эффект.

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ejm.v0i12.1615>

Изменение характера маркетинговых взаимоотношений между субъектами рынка, какими являются производители, посредники, продавцы и потребители, на современном этапе связано с рядом системных преобразований в мировой и отечественной экономике. Появление новой инфраструктурной отрасли, обслуживающей рынок, а именно, логистики, обусловлено необходимостью соблюдения принципов сбалансированности интересов и учетом специфических черт во взаимосвязи и взаимозависимости всех участников цепочки создания стоимости в сбытовой сети. При этом, поведение субъектов на микроэкономическом уровне должно быть подчинено соблюдению новых объективных требований:

- усилению значения партнёрских связей в бизнесе;
- выполнению новых функций в товаропроводящих процессах;
- кардинальному изменению роли маркетинга, как в экономической, так и в социальной областях;
- формированию нового поколения соучастников маркетинговой среды, которое должно руководствоваться новыми правилами и принципами ведения деловых отношений;
- необходимости соблюдения взаимных интересов и учета требований разных социальных групп при сотрудничестве;

- объединению и интеграции в рамках логистической и маркетинговой деятельности;

- повышению объединяющей и социальной роли информационных технологий, способствующих развитию доверительных взаимодействий и взаимопомощи.

Системные и локальные тенденции в сфере бизнеса и маркетинга обусловили развитие новых социально-экономических теорий и их практического применения, в частности, теории социального капитала. Актуальность внедрения научных разработок, связанных с социальными проблемами в области делового партнерства, особенно в маркетинге, продиктовано объективно возникшими проблемами. Это проблемы взаимопонимания, доверия и взаимопомощи при решении задач, которые приходится решать в процессе

становления, функционирования и развития бизнеса.

Концепция социального капитала в общественном развитии близка по значению и роли теории человеческого капитала. Впервые научные результаты в области теории человеческого капитала были получены в 70-х и 90-х годах прошлого столетия, когда за её разработку были присуждены две Нобелевские премии – Т. Шульцу в 1979 г. и Г. Беккеру в 1992 г. [1]. Обобщил результаты исследований в области общественных отношений и присвоил новой теории термин «социальный капитал» Г. Лури [2]. П. Бурдьё [3, 4] определял социальный капитал как «ресурсы, основанные на родственных отношениях и отношениях в группе членства».

В современных концепциях маркетинга, призванных обеспечить эффективные коммерческие отношения

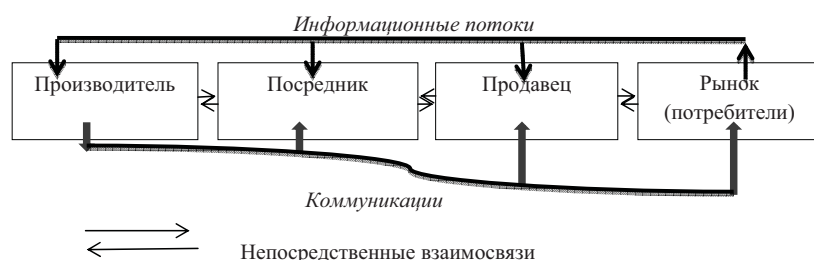

Рис. 1. Проводники социальных отношений в маркетинге: информационные потоки, коммуникации, непосредственные связи

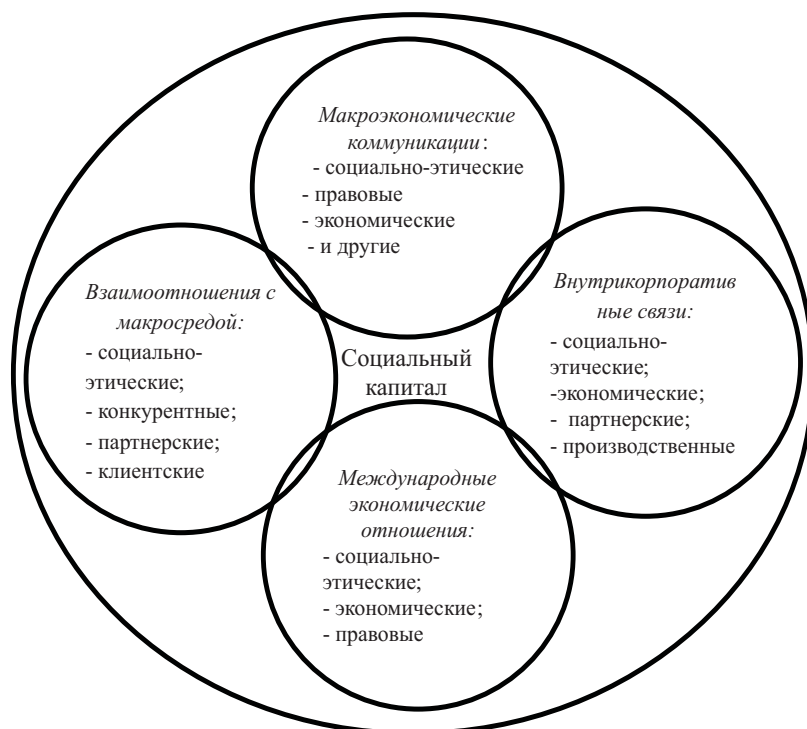

Рис. 2. Механизм социального капитала

между всеми участниками товарообменных процессов, особая роль отводится теории социального капитала и партнерства. Проводниками социального капитала, в первую очередь между производителями, посредниками, продавцами и рынком, являются коммуникационные каналы, информационные потоки и прямые взаимосвязи (рис. 1).

Под коммуникациями понимается «социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации в условиях межличностного и массового общения по различным каналам с помощью разных средств коммуникации» [7]. В маркетинге посредством коммуникаций до всех участников рынка и до целевой аудитории доводятся сведения о продукции компании, её потребительских свойствах и экономических характеристиках. Коммуникации в маркетинге представлены комплексом мероприятий, направленных на создание благоприятного впечатления о товаре и убедительных доказательств выгод, сулимых их приобретением. Таким образом, коммуникации становятся частью социального капитала, который инвестируется в бизнес, наряду с финансовым, производственным и товарным капиталами.

Информацию о конъюнктуре, сло-

жившейся на рынке, его участники получают по информационным каналам для принятия управленческих решений, направленных на создание конкретных социальных и деловых отношений в рыночной среде, которые также формируют социальный капитал компании и её партнеров.

Кроме информационных и коммуникационных каналов существуют непосредственные взаимосвязи между деловыми партнерами, рыночными сегментами, поставщиками, продавцами и другими контактными аудиториями. Это договорные, контрагентские, снабженческо-сбытовые, финансовые, консультационные и другие контакты.

Таким образом, социальный капитал в маркетинге — это источник экономических выгод, которые получает субъект рынка от сотрудничества, взаимодействия, взаимного доверия и взаимопомощи, формируемых в рыночном пространстве. Посредством механизма социального капитала в современных маркетинговых концепциях реализуются социальные взаимоотношения, коммуникации и функции. В процессе усиления взаимных связей и социальных функций бизнеса создается синергетический эффект.

На рис. 2 представлен авторский взгляд на механизм социального ка-

питала, реализуемого в рамках маркетинговых концепций.

Из рисунка 2 видно, что социальный капитал представляет собой совокупность социально-этических, экономических, клиентских, партнерских, производственных и других типов социальных отношений, которые имеют место в сфере международных, макроэкономических, микроэкономических и внутрикорпоративных связей. Социальные сети, как каналы распространения этих взаимных связей, в сумме с социальным капиталом дают синергию, которая увеличивает эффект от взаимодействия рыночных субъектов. При этом под социальными сетями понимается не только социальные контакты в Интернете, но и все коммуникационные взаимосвязи вне цифрового пространства.

Синергетический эффект, являющийся результатом субъективного и объективного взаимодействия участников рынка, выражается не только в приращении дохода, в увеличении капитализации компании, но и в повышении её социального статуса.

Социальный капитал можно рассматривать как механизм реализации современных маркетинговых концепций и, прежде всего, социально-этического маркетинга, который сформировался в результате эволюции теории маркетинга от узко производственных задач, реализующих цель получения коммерческой прибыли, к концепции, в основу которой положена цель достижения баланса интересов предпринимателей, общества и потребителей [5, 6]. Эволюция теории маркетинга связана с развитием и совершенствованием социальных связей и коммуникаций: вначале только между участниками микросреды, обеспечивающими взаимодействия по производственным основаниям. Затем конъюнктурные факторы рынка вынудили производителей принять условия, продиктованные интересами его главных действующих лиц — потребителей, усилив социальное взаимодействие с ними. И, наконец, усиливающееся давление макросреды повлияло на взрывное развитие социальных связей и социальной роли маркетинга в обществе на всех уровнях его экономического функционирования.

В заключении отметим, что спектр приложения механизма социального капитала в маркетинге довольно обширен и многообразен, а принципы его применения создают синергетический эффект, который выражается в следующем:

- усиление координации, интеграции, анализа и совершенствования взаимоотношений с потребителями, что повышает их доверие к компании и к её товарам;

- актуализация и модернизация социальных, экологических и экономических последствий функционирования бизнеса, что способствует взаимному доверию и повышению конкурентоспособности и рентабельности бизнеса;

- соблюдение социальных, нравственных и моральных правил и стандартов, которые повышают ответственность компании перед всеми участниками деловых отношений, а также во взаимном понимании и уважении;

- стимулирование и поощрение самореализации и творческой активности, как в маркетинговой деятельности, так и в целом в бизнесе.

References:

1. Schultz, T. Investment in Human Capital. - New York., 1971.

<https://doi.org/10.2307/2551855>

2. Loury, G. Dynamic Theory of Racial Income Differences., Women, Minorities and Employment Discrimination. - Lexington, 1976.

3. Burd'e, P. Prakticheskij smysl [Practical meaning]. Saint Petersburg., 2001, p. 230.

4. Burd'jo P. «Formy kapitala» [Forms of capital], perevod s angl. M.S. Dobryakovej [Translation from English by M.S. Dobryakova], Jekonomicheskaja sociologija [Economic sociology]. - 2002., Vol. 3., No. 5., pp. 60-74.

5. Bagiev G.L., Tarasevich V.M. Marketing. - Saint Petersburg., Piter, 2010. - 576 p.

6. Korotkova T.L. «Metodologija social'no-jeticheskogo marketinga kak osnova restrukturizacii biznesa v sfere potrebitel'skih tovarov i uslug» [The methodology of socio-ethical marketing as the basis for restructuring of business in the sphere of consumer goods and services]. - Moscow., RIO MIJeT [Editorial and publishing department - MIET], 2006.

7. Borisnjov S.V. Sociologija komunikacii: Ucheb. posobie dlja vuzov [Sociology of communication: Textbook. Manual for high schools]. - Moscow., JuNITI-DANA, 2003., p. 14

Литература:

1. Schultz, T. Investment in Human Capital. - N.Y., 1971. <https://doi.org/10.2307/2551855>

2. Loury, G. Dynamic Theory of Racial Income Differences., Women, Minorities and Employment Discrimination. - Lexington, 1976.

3. Бурдьё, П. Практический смысл. СПб., 2001, с. 230.

4. Бурдьё П. «Формы капитала», перевод с англ. М.С. Добряковой, Экономическая социология. - 2002., Т. 3., № 5., с. 60-74.

5. Багиев Г.Л., Тарасевич В.М. Маркетинг. - СПб., Питер, 2010. — 576 с.

6. Короткова Т.Л. «Методология социально-этического маркетинга как основа реструктуризации бизнеса в сфере потребительских товаров и услуг». - М., РИО МИЭТ, 2006.

7. Бориснёв С.В. Социология коммуникации: Учеб. пособие для вузов. - М., ЮНИТИ-ДАНА, 2003., С. 14

Information about author:

1. Tatyana Korotkova - Doctor of Economics, Full Professor, National Research University of Electronic Technology MIET; address: Russia, Moscow city; e-mail: korotkova3@rambler.ru

ECONOMIC-MATHEMATICAL AND SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF MANAGEMENT OF THE CONFLICT SITUATIONS IN THE COMPANIES

L.I. Moroz, Candidate of Economics, Senior Researcher, Associate Professor

I.B. Khoma, Doctor of Economics, Full Professor National University «Lviv Polytechnic», Ukraine

Economic-mathematical and socio-psychological aspects of management of the conflict situations in the companies have been considered, analysed and systematized in the paper. These are based on the economic-mathematical model of quantitative and qualitative assessment of signs of business conflicts, as well as the reflexive-psychological mechanism of changes in the individual consciousness of the head and personnel, which allows identifying the main negative effect of conflict situations and predicting the complex mechanism of crisis management of the enterprise.

Keywords: conflicts, business conflicts, social and psychological conflicts, economic and mathematical model, reflexive management of an enterprise

Conference participants,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТНЫМИ СИТУАЦИЯМИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Мороз Л.И., канд. экон. наук, ст. науч. сотр., доцент
Хома И.Б., д-р экон. наук, проф.

Национальный университет «Львовская политехника», Украина

В статье рассмотрены, проанализированы и систематизированы экономико-математические и социально-психологические аспекты управления конфликтными ситуациями в деятельности предприятий, которые базируются на экономико-математической модели количественной и качественной оценки признаков бизнес-конфликтов, а также на рефлексивно-психологическом механизме изменения индивидуального сознания руководителя и персонала, что позволяет выявить основные негативные последствия конфликтных ситуаций и спрогнозировать комплексный механизм антикризисного управления предприятием.

Ключевые слова: конфликтные ситуации, бизнес-конфликты, социально-психологические конфликты, экономико-математическая модель, рефлексивное управление предприятием.

Участники конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ejm.v0i12.1616>

В современных условиях социально-политического и экономического кризиса в Украине конкурентная борьба между предприятиями и заказчиками за рынки сбыта приводит к различным конфликтным ситуациям, которые могут возникать как во внутренней, так и внешней среде предприятия при построении его делового сотрудничества с партнёрами и конкурентами [1, 2].

На предприятиях также могут возникать межличностные конфликты, когда одна из сторон начинает действовать, ущемляя интересы другой стороны, что приводит к обострению сложившихся социально-психологических ситуаций в коллективе.

В экономической среде предприятия возможно возникновение бизнес-конфликтов, которые следует понимать как противоречие минимум двух сторон с нанесением хотя бы одной из них существенных экономических убытков, дестабилизирующих всю дальнейшую нормальную предпринимательскую деятельность предприятия.

Основными причинами возникновения бизнес-конфликтов в деятельности предприятий могут быть:

- нарушение коммуникаций в предпринимательской деятельности;
- неумение предупреждать конфликты или неправильный их прогноз;
- нарушение равновесия между сторонами бизнес-договоров при разработке управленческих решений;
- недооценка качественных признаков бизнес-партнеров;
- нарушение честного ведения бизнеса;
- нарушение поставленных коммерческих целей;
- наличие противоречий различного характера;
- столкновение несовместимых взглядов, целей, задач и мотивов, мотивов при возникновении противодействия сторон.

Понятно, что каждая конфликтная ситуация требует как можно быстрого разрешения, контроля и управления. Однако, следует учитывать, что бизнес-конфликты возникают всегда при несовпадении интересов различных сторон и требуют более взвешенного и обоснованного к ним отношения. Несовпадение интересов конкурентов может возникать либо сразу, либо через некоторый промежуток времени

от начала заключения бизнес-договоров и характеризуется частичной или полной потерей определенного уровня взаимодействия партнеров на рынке, что в дальнейшем приводит к серьезным экономическим проблемам в результате получения определенных экономических убытков.

Бизнес-конфликты проявляются в областях повышенного и недопустимого риска деятельности предприятия, дестабилизируя его финансово-экономическое положение. В этих условиях проявляются известные [3] классические типы конфликтов:

- застарелые конфликты, которые являются реакцией на продолжительность препятствия по достижению целей бизнеса;
- конфликты, возникающие на предприятии, как обратная реакция на препятствия к достижению личных целей работающих;
- конфликты, вытекающие из результата восприятия поведения участников различных договорных отношений, не являющиеся общепринятыми социальными нормами совместной хозяйственной деятельности.

Поэтому все решения по защите и урегулированию бизнес-

Табл. 1.

Матрица вероятности возникновения экономических конфликтов при заключении бизнес-договоров

P_i	B_p^1	B_p^2	B_p^3	B_p^4	B_p^5	B_p^6
B_p^1	-	0,3	0,4	-	-	0,2
B_p^2	0,1	-	0,6	0,4	0,3	0,2
B_p^3	0,4	0,3	-	0,2	0,5	0,1
B_p^4	0,3	0,2	0,1	-	0,7	0,4
B_p^5	-	0,5	0,7	0,1	-	0,3
B_p^6	0,1	0,2	0,5	0,4	-	-

Табл. 2.

Расчётные значения вероятностей

$B_u^1 = B_p^1 \cup B_p^3 \rightarrow P_1 = 0,4$	$B_u^3 = B_p^4 \cup B_p^5 \rightarrow P_3 = 0,7$	Средняя вероятность возникновения бизнес-конфликтов в январе: $\bar{P} = 0,375$.
$B_u^2 = B_p^2 \cup B_p^6 \rightarrow P_2 = 0,2$	$B_u^4 = B_p^1 \cup B_p^6 \rightarrow P_4 = 0,2$	
$B_u^1 = B_p^3 \cup B_p^5 \rightarrow P_1 = 0,5$	$B_u^4 = B_p^1 \cup B_p^2 \rightarrow P_4 = 0,3$	Средняя вероятность возникновения бизнес-конфликтов в феврале: $\bar{P} = 0,40$.
$B_u^2 = B_p^6 \cup B_p^4 \rightarrow P_2 = 0,4$	$B_u^5 = B_p^3 \cup B_p^4 \rightarrow P_5 = 0,2$	
$B_u^3 = B_p^2 \cup B_p^3 \rightarrow P_3 = 0,6$		
$B_u^1 = B_p^2 \cup B_p^5 \rightarrow P_1 = 0,3$	$B_u^2 = B_p^3 \cup B_p^6 \rightarrow P_2 = 0,1$	Средняя вероятность возникновения бизнес-конфликтов в декабре: $\bar{P} = 0,333$.
$B_u^3 = B_p^4 \cup B_p^2 \rightarrow P_3 = 0,2$		

пазона возникновения конфликтов в основных сферах деятельности предприятия;

- введение стратегической идентификации бизнес-конфликтов при осуществлении производственно-инновационной, сбытовой, финансово-кредитной, инвестиционной деятельности;

- цель сохранения долгосрочных хозяйственных связей между различными предприятиями;

- формирование умения предвидеть на предприятии конфликтную ситуацию, чем урегулировать её последствия в условиях обострения;

- введение обязательных количественных расчетов рисков возникновения бизнес-конфликтов и их включение в производственные проекты [3-5].

Обладая информацией о возможных признаках бизнес-конфликтов, можно или предупредить их возникновение, или разработать соответствующую систему контроля над состоянием экономической защищенности предприятия от них.

Причем, причины возникновения бизнес-конфликтов в предпринимательской деятельности предприятий могут быть индивидуальными, однако многие конфликтные ситуации можно спрогнозировать на основе проведения анализа их количества и последствий бизнес-договоров.

Пусть, например, известна вероятность возникновения некоторых конфликтных ситуаций (P_i), которые могут возникнуть в отчётном периоде при составлении, принятии и реализации бизнес-договоров (B_p^i) с постоян-

ным количеством партнёров (табл. 1).

Также известно, что бизнес-договора (B_p^i) с вероятностью возникновения экономических конфликтов (P_i), заключались на предприятии только в январе и феврале, а также в конце года – в декабре. Согласно таблицам 1 и 2 определяем среднюю вероятность возникновения бизнес-конфликтов в январе, феврале, декабре и в каждом месяце года.

Тогда средняя вероятность возникновения бизнес-конфликтов в каждом месяце года: $\bar{P}_{\text{мес}} = 0,096$.

Исследования показали, что эффективный механизм блокирования отрицательных последствий бизнес-конфликтов в системе антикризисного управления предприятием базируется на анализе экономико-математической модели количественной и качествен-

Табл. 3.

Экономико-математическая модель количественной и качественной оценки признаков бизнес-конфликтов на предприятии [6-9]

Признак обнаружения бизнес-конфликта	Количественная оценка признаков бизнес-конфликтов	Основные негативные последствия бизнес-конфликтов по выявленному признаку
1. Идентификация большей величины экономического ущерба предприятия, чем запланированная.	$\Delta Z_E = Z_E^1 - Z_E^0$, где ΔZ_E – абсолютная величина изменения экономического ущерба предприятия; Z_E^0 – экономический ущерб предприятия в базовом периоде; Z_E^1 – экономический ущерб предприятия в отчетном периоде.	1. Ухудшение финансово-экономического состояния предприятия или доведение до полного банкротства. 2. Спад инвестиционной активности предприятия. 3. Нарушение стратегических планов предприятия.
2. Идентификация нулевой результативности заключенных бизнес-договоров.	$B_1'' \cap B_2'' = \emptyset$, где B_1'', B_2'' – бизнес-договоры; $\cap$ – взаимосогласованность (пересечение) общих условий бизнес-договоров; $\emptyset$ – нулевая результативность двусторонних бизнес-договоров.	1. Ухудшение финансово-экономического состояния предприятия. 2. Отсутствие положительной тенденции в финансово-экономических результатах деятельности предприятия. 3. Нарушение баланса между денежными поступлениями и расходами. 4. Идентификация дисфункций в выполнении производственных, маркетинговых, инвестиционных планов предприятия.
3. Достижение согласованности и равенства сторон бизнес-договоров.	$B_1'' \cap B_2'' \neq B_2'' \cap B_1''$, где $\neq$ – несогласованность (неравенство) интересов сторон бизнес-договоров.	1. Изменение условий бизнес-договоров. 2. Нестабильность финансово-экономического состояния предприятия.
4. Невыполнение принципа обобщения деловых отношений или невозможность дифференцировать коммерческий риск в результате заключения бизнес-договоров.	$f(B'') \neq f\left[\int_D \chi_{B''}(d)/d\right]$, где $f(B'')$ – функция запланированного, но не выполненного обобщения деловых отношений партнеров бизнес-договоров; $B'' \neq \frac{\chi_1}{d_1} + \frac{\chi_2}{d_2} + \dots + \frac{\chi_n}{d_n}$ где $\chi_1, \chi_2, \dots, \chi_n$ – информационные функции риска или дееспособности бизнес-договоров; $d_1, d_2, \dots, d_n$ – дискретный носитель, фиксирующий дееспособные бизнес-договоры; D – определенная область договоров, $d_i \in D$.	1. Нарушение деловых отношений при снижении дееспособности бизнес-договоров. 2. Увольнение работников, некомпетентных в заключении бизнес-договоров. 3. Неоправданное увеличение коммерческого риска. 4. Нестабильность финансово-экономического состояния предприятия. 5. Дисбаланс между ожидаемым доходом и текущей величиной коммерческого риска. 6. Дополнительный поиск мер оптимизации маркетинговой политики.
5. Нарушение условий договоренностей при выполнении бизнес-договоров.	$F(x^*) \neq \max_{x \in Z_x} \min_i z_i(x); F(x^*) \neq \min_{x \in Z_x} \max_i z_i(x)$, где $F(x^*)$ – невыполнение критерия оптимизации управленческих решений по урегулированию бизнес-конфликтов; $z_i(x)$ – бизнес-решения, меняющие при урегулировании конфликтных ситуаций финансово-экономическое состояние предприятия, $i = \overline{1, n}$; x – переменная характеристика, переходящая при оптимизации в переменную x^* ; Z_x – компромиссы, возникающие при урегулировании бизнес-конфликтов.	1. Разрыв нерезультативных деловых отношений с потерей ожидаемой прибыли. 2. Увольнение работников, некомпетентных в заключении бизнес-договоров и их выполнении. 3. Нестабильность финансово-экономического состояния предприятия. 4. Потеря ожидаемой прибыли и наличие дополнительных экономических затрат.

ной оценки признаков этих бизнес-конфликтов (табл. 3), что в дальнейшем даёт возможность спрогнозировать и оценить появление нежелатель-

ных конфликтных ситуаций, приводящих к экономическим убыткам.

Понятно, что во время производственной деятельности и общения в

коллективе также возникают межличностные конфликтные ситуации, которые всегда отражаются на деятельности промышленно-производственного

персонала с возможным снижением их производительности труда. Работающий находится в положении эмоционального напряжения, нервного расстройства, переживаний, которые сопровождаются особым психологическим состоянием (гнев, злобность, отчаяние, неверие в будущее, в справедливость руководства), когда его действия направлены либо на выигрыш дела, или становятся мстостью. Это может привести к различным осложнениям в деятельности коллектива и может завуалировать причину конфликта.

В подразделениях предприятия причинами возникновения межличностных психологических конфликтов могут быть:

- методы руководства, не устраивающие подчиненных;
- личная неприязнь и осложнения во взаимоотношениях членов коллектива;
- противостояние руководителя коллективу;
- неумение и нежелание сближения с коллективом и его лидерами;
- отсутствие конкретности и четкости в распределении сфер деятельности, обязанностей и ответственности работающих.

Понимание причин возникновения межличностных конфликтных ситуаций в коллективе предприятия требует от руководства поиска и выявления резервов управления, в состав которых также входят рефлексивно-психологические аспекты управления [10]. Рефлексивное управление предприятием, рассматривающее влияние на модель принятия решения управляющим субъектом, руководителем предприятия, передает основные управленческие принципы на подчиненных с последующим взглядом на себя и свои действия со стороны.

Формирование механизма рефлексивного управления социально-психологическими конфликтами на предприятии требует выбора наиболее эффективных рефлексивных качеств черт руководителя, к которым, в первую очередь, следует отнести его профессиональные и психологические способности. Психологическая теория принятия решений для выхода из конфликтной ситуации

исследует общие и индивидуальные психические особенности личности, принимающей управленческие решения. Индивидуальный выбор, сделанный на основе ощущения того, что он правильный и является справедливым, относится к интуитивным решениям руководителя, когда шансы на правильный выбор без логических обоснований являются невысокими.

Решения руководителя, основанные на собственном мнении, должны базироваться на его знаниях и накопленном опыте, причем рациональное управленческое решение всегда обосновывается объективным аналитическим процессом. Психологическая теория принятия решений по устранению конфликтов является дополнением к рациональной теории принятия решений, имеет дело с изучением поведения не абстрактного, а реально действующего руководителя в условиях его экономического поведения. На экономическое и психологическое поведение руководителя также влияют различные виды эмоций, такие как: акизитивные, праксичные, гностические, коммуникативные и другие. В аспекте эффективного рефлексивного управления производственным процессом на предприятии целесообразным для руководителя является проявление праксичных и гностических эмоций, возникающих при желании добиться успеха в работе, когда есть увлечение делом и чувство удовлетворения результатами труда, а также есть желание проникнуть в суть явления, открыть истину, стремление преодолеть конфликтные противоречия, что позволит в дальнейшем повышать эффективность работы подразделений предприятия.

В аспекте же диалектики рефлексивных процессов на предприятии руководитель любого подразделения использует такие инструменты рефлексивного управления, как: когнитивные (познавательные) компоненты; субъективное отношение, окрашенное собственными ощущениями, то есть аффективные (эмоциональные) компоненты; конативные (действенно-динамические) компоненты.

Согласно статусу руководителя, который должен опираться на рациональные решения в условиях неопре-

деленности и конфликтных ситуаций, руководитель может допускать такие ошибки, как: недостаточный учет априорной информации о возникшем конфликте и использование преимущественно при его разрешении собственного опыта (эффект эгоцентризма); консерватизм; переоценка вероятности желаемого результата и недооценка нежелательной его вероятности (эффект Ирвина). Но следует помнить, что руководитель не должен принимать профессиональные решения, основанные только на эмоциональных порывах. Он должен при работе с подчиненными опираться на основные цели предприятия, профессионализм работников и здравый смысл.

Учет руководством предприятия, для ликвидации конфликтных ситуаций, психологического механизма изменения индивидуального сознания (личностная рефлексия), основанного на личных способностях и опыте руководителя, приводит к качественным изменениям его деятельности, анализу личной активности и выбору более эффективных способов формирования деловой репутации руководителя в решении конфликтных ситуаций, возникающих как в производственно-коммерческой, так и в управленческой деятельности предприятия.

Рассмотренный комплексный механизм негативных последствий бизнес-конфликтов в системе антикризисного управления предприятием на основе экономико-математической модели количественной и качественной оценки признаков бизнес-конфликтов, а также сформированных аспектов рефлексивного управления социально-психологическими конфликтами, позволяет выявить основные негативные последствия конфликтных ситуаций и в дальнейшем спрогнозировать антикризисные мероприятия эффективного управления производственно-хозяйственной деятельностью предприятия.

References:

1. Moroz L.I. Vpliv konfliktnih situacij na dijalt'nist' pidpriemstva [The impact of conflicts on the company activities], L.I. Moroz., Materiali V Mizhnarodnoi naukovo-praktichnoi

konferencii «Prioriteti novoi ekonomiki znan' v XXI stolitti» (25-26 grudnja 2014 roku, m. Dnipropetrovs'k) [Materials of the V International Scientific Conference «Priorities for the new knowledge-based economy in the XXI century» (December 25-26, 2014, Dnepropetrovsk)]. – Dnipropetrovs'k., DVNZ «Pridniprovs'ka derzhavna akademija budivnictva ta arhitekturi» [SHEE «Prydniprovs'ka State Academy of Civil Engineering and Architecture»], 2014., pp. 97-99.

2. Homa I.B. Upravlinnja biznes-konfliktami z vikoristannjam teorii nechitkih mnozhin [Management of business conflicts with the use of fuzzy sets], I.B. Homa., Ekonomika ta derzhava [Economics and the state]. - 2014., No. 7., pp. 50-53.

3. Jurchenko S.M. Metodi virishennja biznes-konfliktiv konkurujuchih pidpriemstv [Methods of resolving business conflicts between competing companies], S.M. Jurchenko., Access mode: http://runauka.com/14.NTR_2007/Economics/21411.doc.htm.

4. Belikov O. Konflikty u pidpriemnic'kij dijal'nosti ta mozhlivosti ih vreguljuvannja [Conflicts in business and the possibility of their settlement], O. Belikov., Access mode: <http://justinian.com.ua/article.php?id=2664>.

5. Homa I.B. Sistemna diagnostika ekonomichnoi zahishhenosti pidpriemstva v umovah biznes-konfliktiv [System diagnostics of economic security of an enterprise in conditions of business conflicts], I.B. Homa, L.I. Moroz., Prometej: Regional'nij zbirnik naukovih prac' z ekonomiki., Donec'kij derzhavnij universitet upravlinnja MON Ukraïni; Institut ekonomiki promislovosti NAN Ukraïni [Prometheus: Regional collection of papers on economics., Donetsk State University of Management of the Ministry of Education and Science of Ukraine; Institute of Industrial Economics of the NAS of Ukraine]. – Mariupol', DonDUU; IEP NAN Ukraïni, 2014. Issue 3 (45), pp. 84-87.

6. Teorija i praktika antikrizisnogo upravlenija: ucheb. dlja vuzov [Theory and practice of anti-crisis management: textbook for universities], G.Z. Bazarov, S.G. Beljaev, L.P. Belyh i dr.; pod red. S.G. Beljaeva, V.I. Koshkina. – Moskva., Zakon i pravo [Law and the right], JuNITI, 1996. – 469 p.

7. Konysheva L.K. Osnovy teorii nechjotkih mnozhestv: uchebnoe posobie [Fundamentals of the theory of fuzzy sets: tutorial], L.K. Konysheva, D.M. Nazarov. – Saint Petersburg, Piter, 2011. – 192 p.

8. Alekseev I.V. Diagnostika jekonomicheskoi zashhishhjonosti predprijatija s primeneniem polikriterial'noj optimizacii finansovo-jekonomicheskikh pokazatelej [Diagnostics of economic security of an enterprise with the application of polycriteria optimization of financial and economic indicators], I.V. Alekseev, I.B. Homa., Nauchno-analiticheskij zhurnal «Vestnik Ural'skogo Federal'nogo universiteta (UrFU)». – Serija jekonomika i upravlenie [Scientific and analytical journal «Bulletin of the Ural Federal University (UrFU)». – Series: Economics and Management]. – Ekaterinburg., 2013., No. 2., pp. 112–122.

9. Homa I.B. Oblik oznak vijavlennja biznes-konfliktiv u sistemi kontrolju ekonomichnoi zahishhenosti pidpriemstva [Accounting for signs identifying the business conflicts in the system of control over the economic security of the enterprise], I.B. Homa., Visnik «Menedzhment ta pidpriemnictvo v Ukraïni: etapi stanovlennja i problemi rozvitku» Nacional'nogo universitetu «Lvivs'ka politehnika» [Bulletin «Management and business in Ukraine: stages of formation and problems of development» National University «Lviv Polytechnic»], 2014., No. 794., pp. 103-108.

10. Moroz L.I. Refleksivno-psihologicheskie cherty kadrovogo potenciala predprijatija kak sostavljajushhaja marketingovyh reshenij [Reflexive-psychological features of the personnel potential of the enterprise as a component of marketing decisions], L.I. Moroz., Nauchnyj zhurnal. Sbornik nauchnyh trudov SWorld «Sovremennye problemy i puti ih reshenija v nauke, transporte, proizvodstve i obrazovanii '2012'» [Scientific Journal. Collection of scientific papers SWorld: «Modern problems and ways of their resolution in science, transport, production and education '2012'». – Issue 4., Vol. 16. – Odessa., KUPRIENKO, 2012., pp. 8-16.

Литература:

1. Мороз Л.І. Вплив конфліктних ситуацій на діяльність підприємства., Л.І. Мороз., Матеріали V Міжнародної науково-практичної конференції «Пріоритети нової економіки знань в XXI столітті» (25-26 грудня 2014 року, м. Дніпропетровськ). – Дніпропетровськ., ДВНЗ «Придніпровська державна академія будівництва та архітектури», 2014., С. 97-99.

2. Хома І.Б. Управління бізнес-конфліктами з використанням теорії нечітких множин., І.Б. Хома., Економіка та держава. - 2014., № 7., С. 50-53.

3. Юрченко С.М. Методи вирішення бізнес-конфліктів конкуруючих підприємств., С.М. Юрченко., [Електронний ресурс], Режим доступу: http://runauka.com/14.NTR_2007/Economics/21411.doc.htm.

4. Беліков О. Конфлікти у підприємницькій діяльності та можливості їх врегулювання., О. Беліков., [Електронний ресурс], Режим доступу: <http://justinian.com.ua/article.php?id=2664>.

5. Хома І.Б. Системна діагностика економічної захищеності підприємства в умовах бізнес-конфліктів., І.Б. Хома, Л.І. Мороз., Прометей: Регіональний збірник наукових праць з економіки., Донецький державний університет управління МОН України; Інститут економіки промисловості НАН України. – Маріуполь., ДонДУУ; ІЕП НАН України, 2014. – Вип. 3 (45), С. 84-87.

6. Теория и практика антикризисного управления: учеб. для вузов., Г.З. Базаров, С.Г. Беляев, Л.П. Бельих и др.; под ред. С.Г. Беляева, В.И. Кошкина. – Москва., Закон и право, ЮНИТИ, 1996. – 469 с.

7. Конышева Л.К. Основы теории нечётких множеств: [учебн. пособ.], Л.К. Конышева, Д.М. Назаров. – СПб., Питер, 2011. – 192 с.

8. Алексеев И.В. Диагностика экономической защищённости предприятия с применением поликритериальной оптимизации финансово-экономических показателей., И.В. Алексеев, И.Б. Хома., Научно-аналитический журнал «Вестник Уральского

Федерального университета (УрФУ)).
– Серия экономика и управление. – Екатеринбург, 2013., № 2., С. 112–122.

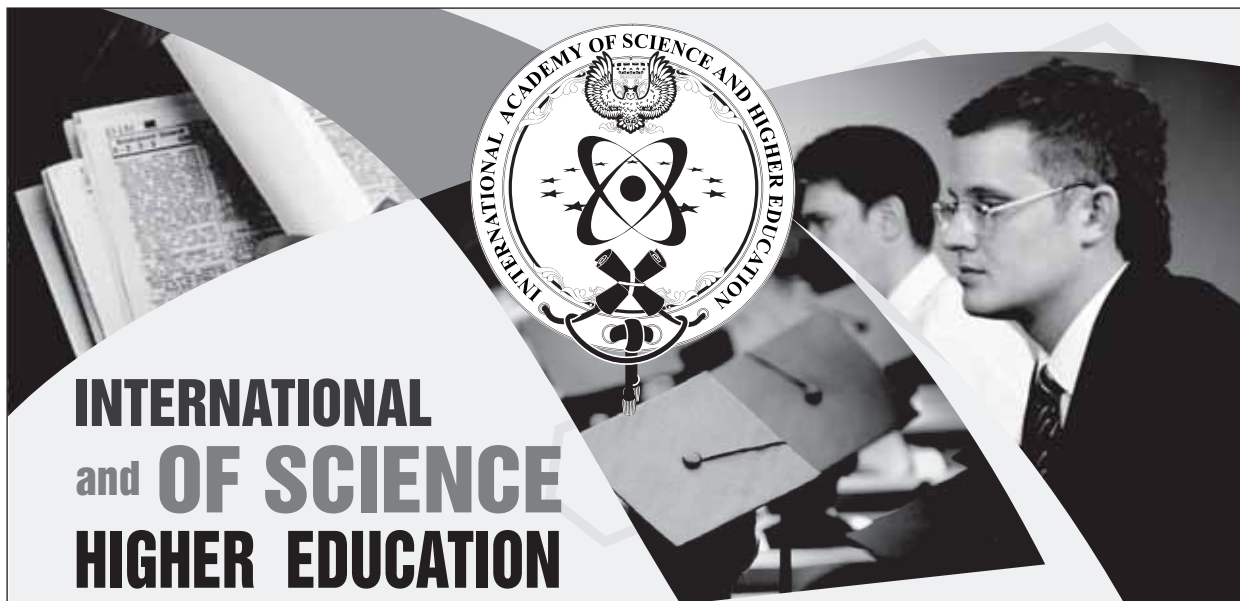
9. Хома І.Б. Облік ознак виявлення бізнес-конфліктів у системі контролю економічної захищеності підприємства., І.Б. Хома., Вісник «Менеджмент та підприємництво в Україні: етапи становлення і проблеми розвитку» Національного університету «Львівська політехніка», 2014., № 794., С. 103-108.

10. Мороз Л.И. Рефлексивно-психологические черты кадрового потенциала предприятия как составляющая маркетинговых решений., Л.И.Мороз., Научный журнал. Сборник научных трудов SWorld “Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании ‘2012”. – Выпуск 4., Том 16. – Одесса., КУПРИЕНКО, 2012., С. 8-16.

Information about authors:

1. Lyudmila Moroz – Candidate of Economics, Senior Researcher, Associate Professor, National University «Lviv Polytechnic»; address: Ukraine, Lviv city; e-mail: limor2008@mail.ru

2. Irina Khoma – Doctor of Economics, Full Professor, National University «Lviv Polytechnic», address: Ukraine, Lviv city; e-mail: irkhoma2010@mail.ru

INTERNATIONAL and OF SCIENCE HIGHER EDUCATION

International Academy of Science and Higher Education (IASHE, London, UK) is a scientific and educational organization that combines sectoral public activities with the implementation of commercial programs designed to promote the development of science and education as well as to create and implement innovations in various spheres of public life.

Activity of the Academy is concentrated on promoting of the scientific creativity and increasing the significance of the global science through consolidation of the international scientific society, implementation of massive innovational scientific-educational projects

While carrying out its core activities the Academy also implements effective programs in other areas of social life, directly related to the dynamics of development of civilized international scientific and educational processes in Europe and in global community.

Issues of the IASHE are distributed across Europe and America, widely presented in catalogues of biggest scientific and public libraries of the United Kingdom.

Scientific digests of the GISAP project are available for acquaintance and purchase via such world famous book-trading resources as amazon.com and bookdepository.co.uk.

INFLUENCE OF INTERNATIONAL SANCTIONS ON ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION

T. Tanning, MSc., Lecturer, Doctoral Candidate
Tallinn School of Economics, Estonia

This paper includes the analysis of influence and effects of international sanctions and partial boycott on the Russian economy. The focus is the energy trade between the EU and Russia. Energy security has always been one of the most important problems for the EU. Russia is the EU's largest energy supplier. Taking into account the unstable political and economic situation in Eastern Europe and partial mutual economic blockade between the EU and Russia, the following issues became very topical: What is the situation in the energy sector in the European countries? What are the prospects for a partial boycott of resources? What can we expect from Russia? What is the situation with the Russian foreign trade and business? Has it affected the sanctions or boycott? That's what we are considering in September 2015.

Keywords: European Union, Russia, sanctions, energy, foreign trade.

Conference participant,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ejm.v0i12.1617>

Methodology, definitions and theoretical foundations are given in earlier publications of the author [1]. Next, let's take a look at economic development of the EU and Russia, the growth by GDP.

When comparing countries, we see that Russia is the seventh world economy. It faced economic stagnation in 2000 and a great crisis in 2009 (GDP=-7.8%). Russian economy (GDP) has almost stopped in 2014 (+0.6%) and has been decreasing strongly in 2015, but economies of the EU and US continue to grow. [2, 3]

International trade of the European Union

Next take a look at the foreign trade with an emphasis on energy resources. In 2011 total EU import from Russia was 201.3, in 2012 – 215.1 (record), in 2013 – 207.0 and in 2014 – 181.3 billion EUR.

Since Russia imposed ban on EU exports of food products, its impact will become noticeable in nearest months. Total extra-EU28 export was 1331.4 billion EUR in Jan-Sep 2015. It's growth was 6%. Extra-EU28 export of food & drink goods was in Jan-Sep 2015 – 83.2 billion EUR (+6%). [4]

The biggest fall of EU-28 import of mineral fuels was in 2009 – 34.8%. But in 2013 the decline was 9.1% and

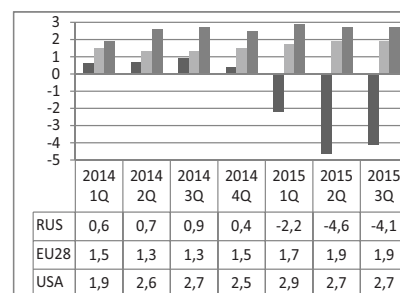
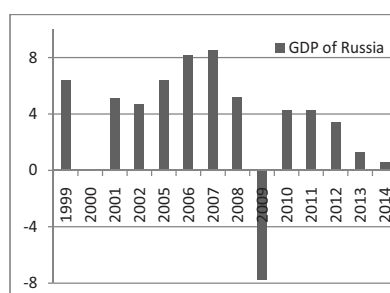

Fig. 1. GDP growth in Russia, % change year by year [2, 3]

in 2014 – 11.0%. Extra-EU28 trade balance of mineral fuels shows, that the money outflow from the EU is high, particularly to Russia (in 2014 – 135,394 million EUR) and Norway (in 2014 – 44,525 million EUR). In 2002-2013 it has risen fourfold in Russia. [6]

In 2014 the share of Russia in import of mineral fuels was 30.7% (2013 – 32.2%), Norway – 10.6% (9.9%), Algeria – 6.4% (6.3%), Nigeria – 6.1% (5.5%), Saudi Arabia – 5.5% (5%) and Kazakhstan – 5.0% (4.4%). The share of CIS was 39.3%, OPEC – 29.0% and African countries – 20.6%. [7]

As for the EU energy security, especially in times of crisis, it is important to import mineral fuels. The key player here is Russia, which is in partial blockade. Here is some important latest information.

The trend lines shows, that the decline in the extra EU-28 import of mineral fuels and petroleum is legitimate. It also shows a simple rectilinear graph. Conclusion: since the spring of 2014, imports of mineral fuels have decreased substantially as compared to the same month of the last year.

Tab. 1.

Extra-EU27 import, by product group, million EUR [5]

	2002	2008	2009	2012	2013	2014
Food, drinks	58,124	80,820	73,755	92,994	93,418	98,498
Raw materials	44,543	75,542	47,534	81,102	76,391	73,279
Mineral fuels	149,112	458,038	298,445	547,113	497,293	442,360

Tab. 2.

Extra-EU28 trade import of mineral fuels, million EUR. [7]

	2002	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Russia	39,267	126,064	89,002	121,298	153,495	164,369	160,606	136,183
Norway	24,782	56,379	37,603	44,821	54,807	55,721	49,612	47,087

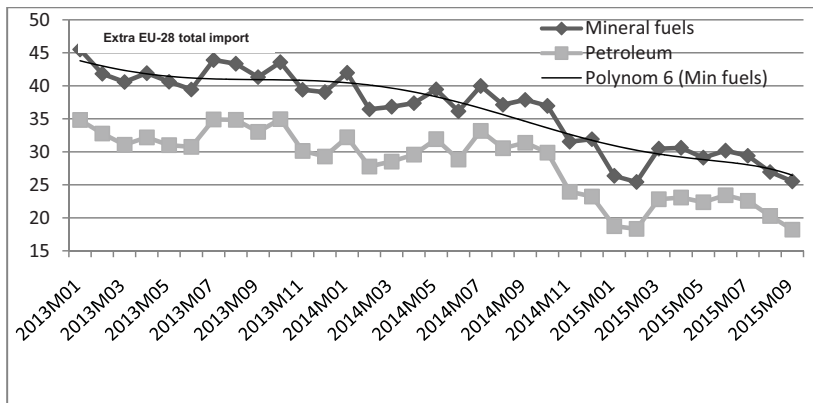

Fig. 2. Total extra EU-28 import of mineral fuels and petroleum [8, 9]

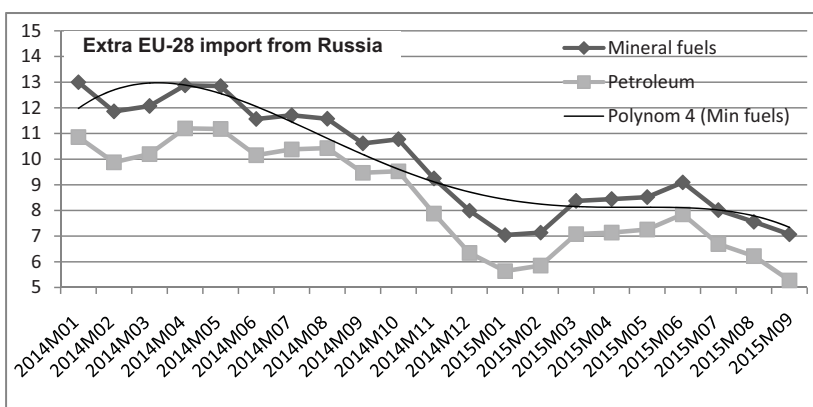

Fig. 3. Total extra EU-28 import of mineral fuels and petroleum from Russia [8, 9]

Tab. 3.

External trade of Russia, billion USD [10]									
	2000	2005	2008	2009	2013	2014	2015 IQ	2015 IIQ	2015 8M
Export	103.1	240.0	467.6	301.7	523.3	496.7	89.5	91.1	233.6
Import	33.9	123.8	267.1	167.3	341.3	308.0	45.2	48.1	127.0

Table 4

Exports of Russia, billion USD [10]									
	2000	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015 8M
Total	103.1	467.6	301.7	397.1	516.7	524.7	526.4	496.7	233.6
other countries	89.3	397.9	254.9	337.5	437.3	445.5	452.9	428.6	201.9
CIS countries	13.8	69.7	46.8	59.6	79.4	79.2	73.5	68.1	31.7

External trade of Russia

In total exports of Russia in 2014 to the other countries: the Netherlands – 13.7%, China – 7.5%, Germany – 7.5%, Italy – 7.2%, Turkey – 4.9%, Japan – 4.0%, Republic of Korea – 3.7%, Poland – 3.2%, United Kingdom – 2.3%, Finland – 2.3%, USA – 2.1%, Belgium – 1.9%

and France – 1.5%. In total imports: from China – 17.8%, Germany – 11.5%, USA – 6.5%, Italy – 4.4%, Japan – 3.8%, France – 3.8%, Republic of Korea – 3.2%, United Kingdom – 2.7%, Poland – 2.5%, Turkey – 2.3%, the Netherlands – 1.8%, Czech Republic – 1.7% and Finland – 1.6%. [11]

Share of turnover of Russia in Jan-

Aug 2015 compared to Jan-Aug 2014 (in %): total 65.7; other countries – 65.9 (share of total turnover 87.6%); EU – 61.1 (share 45.7%); Italy – 64.4 (6.2%); Germany – 65.5 (8.7%); Netherlands – 58.9 (8.7%); France – 58.0 (2.1%); Finland – 57.5 (1.8%); China – 70.2 (11.7%); South Korea – 64.8 (3.4%); United States – 70.9 (4.1%), Japan – 68.7 (4.0%) and Turkey – 78.1 (4.7%). As for the CIS countries the total number was only 64.4% (share 12.4%): Belarus – 64.5 (4.6%); Kazakhstan – 76.2 (3.1%) and Ukraine – 44.3 (2.8%). [12]

Share (% of total) of Russian export of mineral products in 2014 was 70.5%. [13] Russian export to other countries: share (%) of mineral products in Russian export in 2014 was 74.1% from total exports, and as for the import, the machinery, equipment and transport means were imported the most 47.6%. [14]

In 2014 export of Russia to other countries was 87.2% and to CIS countries – only 12.8%. [10] In August 2015 the Russian exports and imports were nearly two times less compared to the early 2014. The trend of export continues to decline.

The sharp decline in food imports is caused by Russian boycott of Western goods, which especially painfully affected the EU countries. So in Jan-Aug 2015 the share of Russian imports as compared to Jan-Aug 2014 is the following: fresh and frozen meat – 69.9%; fresh and frozen poultry meat – 55.4%; frozen and fresh fish – 57.4%; cheese and curd – 52.3%; butter – 64.8% and so forth. [12]

In Jan-Aug 2015 the major part of Russian exports were fuels and energy products (64.8%) and other raw materials. Share of machinery, equipment and transport means was very small (6.3%). Export of fuel and raw materials is vital for Russia. In Jan-Aug 2015 the major import of Russia was machinery, equipment and transportation means (43.8%). It decreased by 56.1%. [12]

In 2000 average export price of Russian crude oil was 175 USD per ton, in 2012 – 754 USD per ton and in 2014 – 493 USD per ton. Average export price of Russian natural gas was in 2000 – 85.9, but in 2013 – 342 USD per 1000 m³.

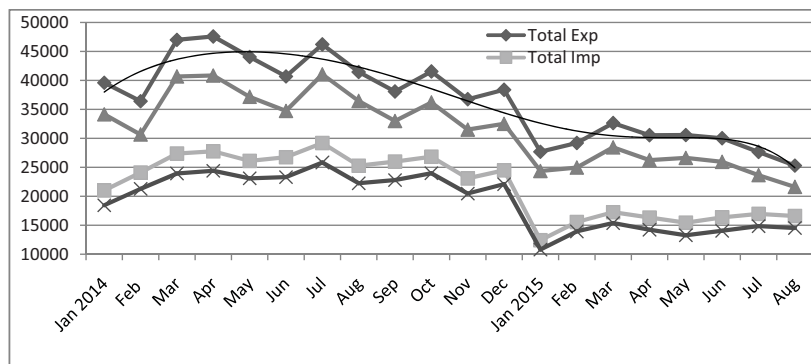

Fig. 4. Export and import of Russia: total and with far abroad countries, thousand USD [13]

Currency exchange rates EUR/ RUB were: on 01 Jan 2013 – 40.24, on 01 Sep 2014 – 48.98, on 16 Dec 2014 (max) – 91.52 and on 30 May 2015 – 66.00; on 30 May 2015 – 52.97 USD / RUB.

Exchange rate on 14 Nov 2015 was EUR/ RUB ↑71,8184 and USD / RUB ↑66,6343. [15]

More than twofold decline in the exchange rate of the rouble against the euro and the USD severely weakened the Russian economy.

Discussion & Conclusions

Tab. 5

	External trade of Russia, billion USD [11]										
	Oct2014	Nov14	Dec14	Jan2015	Feb15	Mar15	Apr15	May15	Jun15	Jul15	Aug15
Turnover	68,4	59,8	62,9	40,1	44,8	49,9	46,8	46,9	46,4	44,7	41,9
Export	41,5	36,8	38,4	27,7	29,2	32,6	30,5	30,6	30,0	27,7	25,3
Import	26,8	23,1	24,5	12,4	15,6	17,3	16,3	15,5	16,4	17,0	16,6

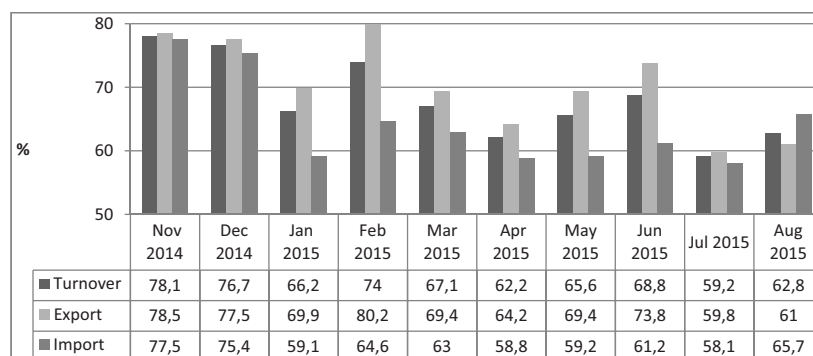

Fig. 5. External trade of Russia, compared to the same period of the previous year [11]

- Russian economy (GDP) has almost stopped in 2014 (+0.6%); it has been decreasing strongly in 2015 (QIII 2015= – 4.1%), but the EU and the US economies continue to grow.

- The EU energy security assumes the importance of import of mineral fuels. The key player here is Russia.

- The biggest fall of the EU-28 import of mineral fuels was in 2009 – 34.8%. But in 2013 the decline was 9.1% and in 2014 – 11.0%, as compared to the previous year.

Table 6.

Basic exports from Russia to other countries, 2015 [12]						
	IQ			8M		
	Million USD	% 2014	% of total	Million USD	% 2014	% of total
Exports:	90153	73,5	100	234542	68,4	100
fuel-energy goods:	58956	66,4	65,4	152084	62,1	64,8
crude oil	22726	58,5	25,2	63013	57,4	26,9
natural gas	11483	65,0	12,7	28189	69,4	12,0

From 2000 to 2013 price of petroleum products has increased by 4.1 times. In August 2014 the average export price of Russian oil was 349.9 USD / ton. [13]

Very high prices of raw materials, in particular crude oil price, have strongly affected the volumes of Russian export financing (they went up). Thus, there was the cash inflow to the country and its economic rise.

Yearly basket price of oil: 2002 – 24.36; 2003 – 28.10; 2012 – 109.45; 2013 – 105.87; 2014 – 96.29; 2015 (09 Nov) – 51.72 USD/barrel. OPEC oil price (max) was in Jun-14 – 107.89, in Jan-15 – 44.38, on 15 June – 60.17, on 25 Aug – 40.47 (min) and on 09 Nov – 42.13 USD/ barrel. [14] More than twofold decrease in oil prices in the world market highly affected the Russian economy.

- In 2014 the EU imported mineral fuels from (share): Russia – 30.7%, Norway – 10.6%, Algeria – 6.4%, Nigeria – 6.1%, Saudi Arabia – 5.5%, and Kazakhstan – 5.0%. Share of CIS was 39.3%.

- Extra-EU28 export of food & drink goods grew in Jan-Sep 2015 by 6%.

- The major part of Russian export

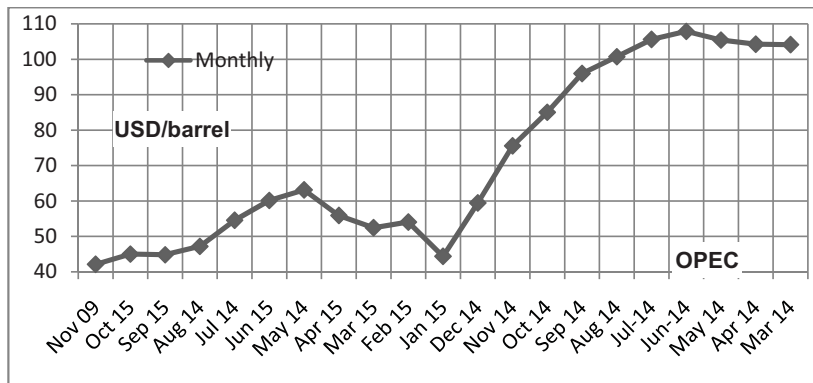

Fig. 6. Monthly OPEC basket price of oil, Mar 2014 – Nov 2015 [14]

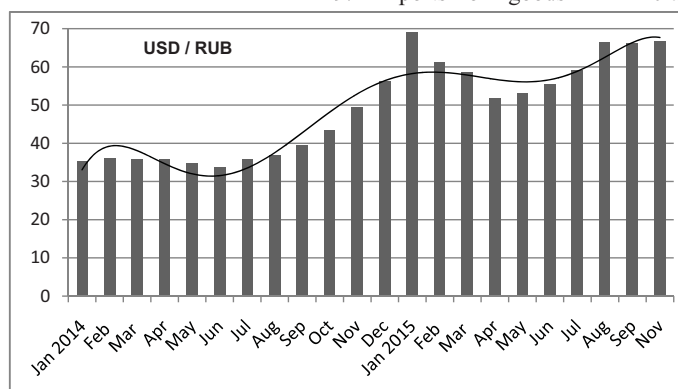
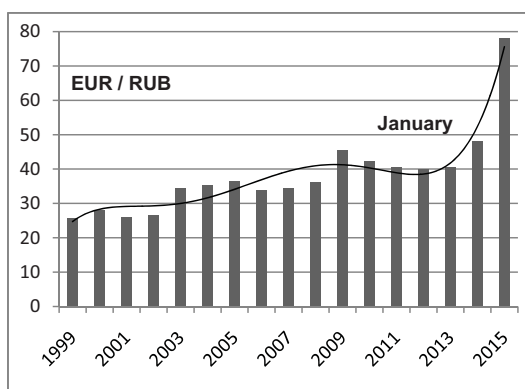

Fig. 7. Currency exchange rates EUR / RUB and USD / RUB [15]

is fuels and other raw materials. Share of machinery, equipment and transportation means is very small.

- In August 2015 the Russian exports and imports as compared to early 2014 were nearly two times less. The export decline continues.

- In Jan-Sep 2015 the EU28 exports to Russia decreased by 30% and imports from Russia – by 27%; extra-EU28 import of energy – by 26%, and import of mineral fuels of EU-28 – by 32.7%.

- In Jan-Aug 2015 the total Russian export was 68.4% and export of fuel-energy goods - 62.1%, as compared to the same period of the previous year.

- In 2014 Russian export to other countries was 87.2%, and only 12.8% – to CIS countries.

- In Jan-Aug 2015 the external trade (turnover) of Russia with other (non-CIS) countries was only 65.9%, with EU – 61.1%, and with CIS countries – 64.4%, as compared to the corresponding period of the previous year.

- More than twofold decline in the exchange rate of the rouble against the euro and the USD, together with the twofold drop of oil prices on the world market severely weakened the Russian economy.

- Consequently, the European and Russian businesses need each other. Disturbances in commerce and boycotts badly affect both.

References:

1. Tanning, Lembo; Tanning, Toivo. (2015). Energy Trade Between Russia and the European Union. International Journal of Energy Policy and Management. American Association for Science and Technology. - USA, 1(2), pp. 43–52.
2. GDP growth of Russia. Main indicators External economic activities. Federal State Statistics
3. News Release 199/2015 - 13 November 2015. Eurostat., Access mode: <http://ec.europa.eu/eurostat/>
4. News Release 198/2015 - 13 November 2015. Eurostat., Access

mode: <http://ec.europa.eu/eurostat/>

5. Extra-EU27 trade by product group. Code: tet00061. Eurostat., Last update: 03.11.2015

6. Extra-EU28 trade by main partners. Code: tet00035. Eurostat. Last update: 03.11.2015

7. Extra-EU28 trade of mineral fuels, lubricants and related materials (SITC 3), by main partners. Code: tet00032. Eurostat. Last update: 03.11.2015

8. EU28 trade by SITC product group. Code: ext_st_eu28sitc. Eurostat. Last update: 15-10-2015

9. Imports of goods - mineral

fuels, lubricants and related materials. Code: teiet140. Eurostat. Last update: 03.11.2015

10. Export and import of the Russian Federation. Federal State Statistics of Russian Federation

11. External trade of the Russian Federation with other countries (at actual prices; mln. US dollars)

12. Basic Exports from Russia to Other Countries. 3 November 2015

13. Average export prices for basic products. Federal State Statistics of Russian Federation. 2015

14. OPEC Basket Price. 14 November 2015., Access mode: http://www.opec.org/opec_web/en/data_graphs/40.htm

15. Central Bank of Russia., Access mode: <http://www.cbr.ru/> 15 November 2015

Information about author:

1. Toivo Tanning – MSc., Doctoral Candidate, Lecturer, Tallinn School of Economics; address: Estonia, Tallin city; e-mail: toivo@tmk.edu.ee

EXPLORING THE GEORGIAN SOCIAL CAPITAL IN FINANCIAL LITERACY

G. Chiladze, J.S.D., D.B.A., Full Professor
E. Gegeshidze, PhD in Economics, Full Professor
University of Georgia, Georgia

The authors show several aspects of the Georgian Social Capital formation. Orthodox charges and the Soviet time influence on the financial decision making process are considered. The work includes the comparative analysis of the financial literacy, Gross Domestic product and Human Development Index of the Caucasian countries: Azerbaijan, Armenia and Georgia (which have the same Soviet history but different religions).

Authors have considered the Monophysitism attitude toward wealth, luxury and usury, which have been dominating in Georgia since the III century.

In the work one can find the results of the empirical research covering the Georgian youth focus groups, which examined their attitude to the financial issues.

The authors prove that social capital has memories, which are forming attitudes and then transform into habits. Authors note that we should create memories about money making business by spreading the financial literacy in order to form attitudes and transform them into habits.

Keywords: financial literacy, social capital, development.

Conference participants,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ejm.v0i12.1618>

Social Capital Behavior, attitudes and habits are one of the key in Sustainable development issues. Because each component of the Sustainable Development contains human factors, Economic Growth as a resource and productivity, life expectancy, education and care of environment, but to manage everything it is necessary manage money by finding ways earn, spend and save them.

Fundamentals of the money management is financial literacy. However, how Georgians understanding money issue is Reflection of the Countries life. One Georgian proverb stats: "money hand of dirt" what it directs to the society, dirt should be washed, so money should be spend or given out. The other maxima is shown in the famous poem of the XII century by Shota Rustaveli: These are the pillars for the Georgians values, but what has been formatting those values? Main anthropology factors are Religion and the Soviet heritage, if we

explore them, we shall find out roots of the problems financial literacy and irrationality of Georgian populations.

Most of the Georgian population, 84% (Tsiala Eliadze and others, Tbilisi) is Orthodox Christians. The Christianity had been spread in III century in Georgia, in IV century the religion was recognized as the state religion. There have been two directions In the Christianity, Monophysitism and dyophysitism. Monophysitism means "only, single" and refers that Jesus Christ has only divine single nature, dyophysitism is preserves that Christ maintained two natures, one divine and one human. Monophysitis Condemn wealth, luxury and satiety, demanding that true Christians should live as a Primeval. That became the basis for the doctrine of the Orthodox Church, and spread in Georgia from 608 (Ashordia, 2011).

Since 1408 it is known that the religion preserved the identity of the Georgians. Identity of the Georgians.

In 1860 the famous Georgian public figure and writer Ilia Chavchavadze, who was called the father of the nation, offered the doctrine: Georgians from ancestry have inherited the treasure of the three things: Homeland, Language and Religion (Kiknadze, 2006).

According of the Orthodox Christianity Deadly Sins is usury. Today usury means immoral or unethical loans that enrich the lender. Originally, usury meant interest of any kind, so in Georgian Society making of the any interest from personal loans is sin.

There are the following features of the values dominant in the society: man should not love wealth, luxury, satiety and should not do usury. From that three: wealth, luxury and usury directly linked to the financial decisions.

The other aspect problems of Social capital in Georgia is coming from Soviet roots. Main idea of Soviet time was that all property must be owned by the state, and that private property is illegal.

Tab. 1.

Financial Literacy

	At last 3 out of 4 answers % adults							
Country name	All adults	Men	Women	Adults live in richest 60% of household	Adults living in poorest 40% of households	Age 15-32	Age 35-54	Age 55+
Georgia	30	35	25	32	26	39	30	25
Azerbaijan	36	47	26	37	35	41	35	32
Armenia	18	21	16	19	17	20	22	16

Source: (Leora Klapper, Annamaria Lusardi and Peter van Oudheusden, 2015)

Tab. 2.

Development indicators

Country name	GDP per capita at current prices in 2014	HDI 2014	Inequality adjusted education index
Georgia	3670	0.754	0.761
Azerbaijan	7884,2	0.751	0.645
Armenia	3873,5	0.733	0.679

Source: (World Bank, 2016) and (United Nations Development Programme, 2015)

Under centralized planning, citizens were allowed to work and study specific guidelines. For example, peasants were not allowed to possess more than 4 sheep. If they had more, then the surplus would be passed to the collective farms. Trade, entrepreneurship or business making were not allowed. There was a special article in the criminal law, assuming serious punishment for entrepreneurs or small business runners. Making money was unmorally, and was not customary by the public; especially the intelligent condemning of the money-making businesses.

The Administrative imperious regime lasted for 70 years in Georgia. During this time, many generations have changed there. The nation's thinking, perception and attitudes were completely changed; market-oriented thinking and rational analysis have been lost completely, and at the same time the population became lazy, because you don't have to work hard having only 4 sheep.

The other 25 year past, what we have now is the fact that Georgia is a low to middle income Country. According to the Standard & Poor's ratings of the global financial literacy survey, the Georgians' financial literacy rate is 30, which is natural for the developing countries.

If we compare Financial literacy rate of the Caucasian countries, which have the same Soviet history, but different religious, Armenia has Armenian Orthodox Church or Gregorian Church, Azerbaijan is Muslim country, we will find out that Georgia and Azerbaijan show similar literacy rates: 36 and 30; but Armenia's financial literacy is even lower - 18 (See table 1).

In Georgia and Azerbaijan financial literacy better in youth then orders. If we compare the financial literacy index with Income per capita, Human

development index and education index, we can assume that, In Caucasian countries highest financial Literacy index of Azerbaijan is caused by highest GDP per capita and religious factor (See table 2).

Financial literacy of the Georgians is higher than that of Armenians because the education index is 10 points higher, than that of Armenians (and by 12 then the index of Azerbaijan). This really proves that countries' financial literacy depends on many factors, and also on the diversity of social values.

Proceeding from the results of the focused group research, which covered the Georgian youth (two groups of 10 persons; held in Tbilisi and Kutaisi; age between 16 and 25), it was found out that the most problematic issue about money for youth is: "if they do not have money, they do not feel confident; but if they have money they still have the same feeling anyway" – because they feel that they are afraid to make decisions. Then they were asked to choose 3 main core values from the list of their personal values, most of them choose: Independence, Spirituality and Safety. Their Explanations were following Spirituality from our Christianity, Independence from Our soviet Time, and Safety from war in 2008.

It means that social capital has memories, which form attitudes with time transformed into habits. Therefore, we should create memories about money business by spreading financial literacy for formation attitudes and transforming in the habits.

References:

1. Ashordia, N. (2011, June 13). Everything about religion. Retrieved from Christianity in Georgia., Access mode: <https://sites.google.com/site/>

[religiebi/martlmadidebloba/kristianobasakartveloshi](https://sites.google.com/site/religiebi/martlmadidebloba/kristianobasakartveloshi)

2. Charles, R. (2010, October 11). Religiosity in Armenia, Georgia and Azerbaijan. (T. Bremer, Ed.) CAUCASUS ANALYTICAL DIGEST No. 20, 11 October 2010, pp. 2-16. <https://doi.org/10.1017/s1755048310000052>

3. Eliadze Tsiala and others. (2003). Tbilisi: Statistics Department of Georgia. Retrieved January 31, 2016., Access mode: http://www.geostat.ge/cms/site_images/_files/georgian/census/2002/I%20tomi%20-%20saqarTvelos%20mosaxleobis%202002%20wlis%20pirveli%20erovnuli%20sayovelTao%20aRweris%20Sedegebi.pdf

4. Kiknadze, Z. (2006). Ilia's fatherland. Georgia at the crossroads of the millennia. – Tbilisi., Arete.

5. Leora Klapper, Annamaria Lusardi and Peter van Oudheusden. (2015). Financial Literacy Around the World: Standard & Poor's Ratings Services Global Financial Literacy Survey., Access mode: http://media.mhfi.com/documents/2015-Finlit_paper_17_F3_SINGLES.pdf

6. Tsiala Eliadze and others. (Tbilisi). Results of the of the first national population census in 2002. Statistics Department of Georgia. – Tbilisi., Statistics Department of Georgia., Access mode: http://www.geostat.ge/cms/site_images/_files/georgian/census/2002/I%20tomi%20-%20saqarTvelos%20mosaxleobis%202002%20wlis%20pirveli%20erovnuli%20sayovelTao%20aRweris%20Sedegebi.pdf

7. United Nations Development Programme. (2015). Human Development Report 2015. – New York., United Nations Development Programme. Access mode: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2015_human_

development_report_1.pdf <https://doi.org/10.1177/003231879604800121>

8. World Bank. (2016, January). World bank data. Retrieved from GDP per capita (current US\$)., Access mode: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD/countries?display=default>

org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD/countries?display=default

Information about authors:

1. George Chiladze - Doctor of Jurisprudence, Full Professor, University

of Georgia; address: Georgia, Tbilisi city; e-mail: dr.chiladze@yahoo.com

2. Eka Gegeshidze – PhD in Economics, Full Professor, University of Georgia, address: Georgia, Tbilisi city; e-mail: nfrageo@gmail.com

INTERNATIONAL UNION OF COMMERCE AND INDUSTRY

Union of commercial enterprises, businessmen, scientists, public figures and politicians from different countries. The union combines the social and commercial elements of functioning.

- ▶ Promotion of international consolidation and cooperation of business structures
- ▶ Promotion of development of commercial businesses of various kinds
- ▶ Assistance in settlement of relations between businessmen with each other and with social partners in business environment
- ▶ Assistance in development of optimal industrial, financial, commercial and scientific policies in different countries
- ▶ Promotion of favorable conditions for business in various countries
- ▶ Assistance in every kind of development of all types of commercial, scientific and technical ties of businessmen of different countries with foreign colleagues
- ▶ Promotion of international trade turnover widening
- ▶ Initiation and development of scientific researches, which support the effective development of businesses and satisfy the economic needs of the society
- ▶ Expert evaluation of activities in the field of settlement of commercial disputes, establishment of quality standards and defining of factual qualitative parameters of goods and services
- ▶ Legal and consulting promotion of business
- ▶ Establishment and development of activities of the international commercial arbitration
- ▶ Exhibition activities
- ▶ Holding of business and economic forums

www.iuci.eu

PRODUCT INNOVATION IN COSMETIC INDUSTRY – CASE STUDY OF MAJOR COSMETIC COMPANIES

D. Szutowski, PhD Candidate
J. Szulczyńska, Bachelor's
Poznań University of Economics, Poland

The global cosmetic industry is constantly developing. It is characterised by regular growth and high competitiveness. At the same time for numerous companies innovation seems to be the vehicle of growth. The purpose of this paper is to analyse the product innovation of three major cosmetic companies: L'Oréal, Estee Lauder and Shiseido.

The paper emphasizes product innovation as a crucial factor, which affects the competitive advantages of each of the presented cosmetic firms. Data for all the companies was collected from their 2014 annual reports. The research is performed using the case study method.

Firstly, the paper presents overall picture of the global cosmetic industry. Next part is focused on product innovation in the cosmetic industry. Afterwards, the article introduces the description of major cosmetic companies and their crucial product innovation, which are delivered in the table. Lastly, conclusions are presented.

Keywords: cosmetic industry, product innovation

Conference participants

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ejm.v0i12.1620>

Introduction

Global cosmetic industry has been showing 4.5% of average annual growth in the last twenty years [6]. "Beauty market continues to record solid growth, over 3%. It is a supply-driven market underpinned by innovation, as well as efficacy and quality" [5, p. 1].

The beauty market is generally categorized into five segments as follows: (1) skincare (2) hair care (3) colour cosmetics (4) fragrances and (5) toiletries. Also cosmetic products can be divided into premium segment and the mass market. The premium segment represents 28% of total sales worldwide and the second one accounts for 72% [6].

The cosmetic industry is dominated by multinational companies. Five main cosmetic companies worldwide are presented below [5]:

1. L'Oréal with sales of 30.52 billion dollars.
2. Unilever with sales of 21.33 billion dollars.
3. Procter&Gamble with sales of 20.5 billion dollars.
4. Estée Lauder with sales of 10.39 billion dollars.
5. Shiseido with sales of 7.77 billion dollars.

Product innovation in cosmetic industry

As stated by Kumar, Massie and Dumonceaux [7] product innovation is essential in gaining competitive advantage in the cosmetic industry. Because of the short life cycle of beauty products

cosmetic companies are constantly introducing new product innovations or improving current products. According to Griffin [1], product innovation is diversified depending on the level of novelty: world novelty, incremental product improvement, new line of products, product repositioning, product line expansion and cost reduction.

Moreover, the beauty industry is "characterized by the constant necessity to release new products and high dependence on new ingredients, especially essences and functional actives" [4, p. 8]. Also, brands are crucial in building competitive advantage among competitors. Cosmetic firms increase potential of existing brands and offer new ones [9].

This article is related to product innovations of three leading cosmetic companies: L'Oréal, Estee Lauder and Shiseido. Every presented company differs from others and introduces distinctive product innovations. Present research omits Unilever and Procter&Gamble because of the fact that these firms specialize not only in cosmetic products but also in other fields like: supplements, cleaning products or food.

L'Oréal

L'Oréal is the leading cosmetic company in the world in terms of sales. The company has implemented many new products in the skin care segment which are based on cutting edge technology [3]. L'Oréal's portfolio of brands includes 32 brands located in different segments (from mass market to selective beauty market) [3].

Estee Lauder

Estee Lauder is placed on the fourth position worldwide in terms of sales. The company's brands are sold in over 150 countries. Estee Lauder's portfolio includes 29 brands, 25 of which are defined as prestigious [2].

Shiseido

Shiseido's sales are on the fifth position in global beauty industry. Shiseido possesses big portfolio of brands, which includes 44 brands. Shiseido's products are sold in 89 countries. Also, the company has received 22 awards from the International Federation of Societies of Cosmetic Chemists (IFSCC). This organization identified Shiseido as the leader among cosmetics researchers in the world [8].

Product Innovation

Each of the cosmetic companies introduces new products every season (spring, summer, winter and autumn). This article presents crucial product innovations, which have been placed in 2014 annual reports.

According to the annual report L'Oréal developed the most products for each segment in which it operates (mass market, selective market, professional products and dermocosmetic market). However, the most significant are three new fragrances: "La Vie Est Belle" by Lancôme, "Si" by Giorgio Armani and "Black Opium" by Yves Saint Laurent.

Estee Lauder introduced skincare cosmetics such as: Advanced Night Repair Synchronized Complex II

Tab. 1.

Product innovation in three major cosmetic companies

CosmeticCompany	Product innovation
L'Oréal	Mass Market products: • NYX brand: The Curve eyeliner, Butter glosses. • ElviveL'Oréal Paris was the European market leader in 2014 in the haircare segment. • Men Expert by L'Oréal Paris was number 1 in the Chinese market (men facial skincare segment). • L'Oréal Paris for women was the number 1 skincare brand in China – especially Revitalift V-Shaper. • The Drops of Youth™ Eye Concentrate by The Body Shop is one of the brand pillars. Selective Beauty Market: • L'Oréal won market share in each of the major world regions (Europe, USA and China). • Great success in the fragrance segment: “La Vie Est Belle” by Lancôme (Number 4 worldwide), “Si” Giorgio Armani and “Black Opium” by Yves Saint Laurent. • Mascara Grandiose with patented swan-neck wand. • Baby Doll Kiss & Blush by YSL. • New Deep Pore Cleansing kit by Clarisonic. Professional Products: • Discipline by Kerastase. • L'OréalProfessionnel launched two innovations in hair care: Serioxyl and Absolut Repair Lipidium. Dermocosmetic Market: • Lipikar Baume AP+ by La Roche-Posay (discoveries in the microbiome field). • Liftactiv Supreme by Vichy. • Resveratol B E by Skinceuticals – (brand is a pioneer in cosmeceuticals)
Estee Lauder	Crucial products in 2014: • Advanced Night Repair Synchronized Complex II – more than 25 patents and pending patents worldwide. • Micro Essence Skin Activating Treatment Lotion by Estee Lauder. • Dramatically Different Moisturizing Lotion+ and Even Better Essence Lotion by Clinique. • Pure Color Envy Sculpting Lipstick by Estee Lauder. • All About Shadow by Clinique. • Fragrances: Modern Muse by Estee Lauder and the Michael Kors Collection.

Shiseido	Crucial products in 2014: • Ultimune Power Infusing Concentrate was the most important product launched by Shiseido – the company focuses on Langerhans Cell to Strengthen Skin Immunity. • Shiseido developed Ultimate Sun Protection Cream with WetForce – the world's first sunscreen technology which gains power through contact with perspiration or water (patent pending).
----------	---

Source: Own development based on 2; 5; 8; 10.

(but it should be added that this is an improvement of the existing product which has been a bestseller for many years) and Dramatically Different Moisturizing Lotion+ by Clinique.

Shiseido highlighted two important products: Ultimune Power Infusing Concentrate by Shiseido and Ultimate Sun Protection Cream with WetForce by Shiseido. In these cosmetic products innovative technologies, which are not occurring in any other cosmetic company, have been applied.

L'Oréal company is the leader in product innovation, because it introduced the greatest number of product innovations, which in turn lead to creating competitive edge by differentiation.

Conclusions

The purpose of this research was to analyze the product innovation of the world's leading cosmetic companies of 2014. This determinant is important in gaining competitive advantage. The paper delivered main product innovations of each company.

According to the collected data L'Oréal is the leader in terms of product innovation. The company introduces the largest number of product innovations. Also, many of L'Oréal products had been really successful on the market. The examples are: "La Vie Est Belle" by Lancôme or Revitalift V-Shaper by L'Oréal Paris. Also Estee Lauder and Shiseido introduced product innovations, but less than L'Oréal. Estee Lauder identified six crucial product innovations, but one of them was an improvement of the existing product. Shiseido introduced only two products, which were characterized by really innovative technology.

There is a need to analyze other factors, which can influence the competitive advantage. Also, further

research should include study of Unilever and Procter&Gamble in order to assess the overall picture of five major cosmetic companies.

References:

1. Bessant, J., Tidd, J., 2011, Zarządzanie innowacjami. Integracja zmian technologicznych, rynkowych i organizacyjnych. – Warsaw., Wydawnictwo JAK (in Polish).
2. Estee Lauder, The Beauty of Responsibility, Corporate Responsibility Report 2014.
3. Euromonitor, 2012, Passport. L'Oréal Company Profile – SWOT Analysis.
4. Ferro, A.F., Open Innovation in Cosmetic Firms: Developing Capabilities in Managing Communities. - Brazil, University of Campinas.
5. L'Oréal, Annual Report 2014.
6. Łopaciuk, A., Łoboda, M., 2013, Global Beauty Industry Trends in the 21st Century, Management, Knowledge and Learning, International Conference 2013. - Croatia.
7. Kumar, S., Massie, C., Dumonceaux, M.D., 2006, Comparative innovative business strategies of major

players in cosmetic industry, Industrial Management & Data Systems, Vol. 106, Issue 3, p.p 285-306. <https://doi.org/10.1108/02635570610653461>

8. Shiseido, 2014, Annual Report 2014.

9. Tournois, L., 2014, Too many products? Reaching the next billion customers of the beauty market, Journal of Business Strategy, Vol. 35, Issue 5, pp. 3-13. <https://doi.org/10.1108/jbs-12-2013-0119>

10. The Estee Lauder Companies Reports: Record Fiscal 2014 Fourth Quarter and Full Year Results., Access mode: <http://www.elcompanies.com/Pages/PressReleaseStory.aspx?ReleaseId=1812> [access: 28.12.2015]

Information about authors:

1. Dawid Szutowski – PhD Candidate, Poznań University of Economics; address: Poland, Poznań city; e-mail: dawid.szutowski@ue.poznan.pl

2. Julia Szulczyńska - Bachelor's, Poznań University of Economics; address: Poland, Poznań city; e-mail: julia_szulczynska@o2.pl

ASPECTS OF THE STATE-LEGAL POLICY OF RUSSIA IN THE SPHERE OF ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT UNDER THE SANCTION REGIME

E.S. Korolev, Student
Tambov State University
named after G.R. Derzhavin, Russia

In this work we will make an attempt to briefly point out certain vector transformations of the political and legal course, promoting the development of the small and medium business in Russia. Due to the complex political situation in the international space, we believe that the small business shall perform the main task in revitalizing the economic system. Within the administrative system we will be able to partially regulate the market relations. Partially because we believe that it is impossible to totally regulate the market institutes by means of directions and instructions from the authorities in the long run. Anyway, we live in the legal space, and therefore any legal transformations affecting the economic field are of crucial importance for us.

Keywords: legal policy, modernization of economy, small business, economic safety of the state, strategic.

Conference participant,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship analytics

АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО РЕЖИМА

Королев Е.С., студент
Тамбовский государственный университет
им. Г.Р. Державина, Россия

В данной работе мы попытаемся тезисно указать на некоторые векторные преобразования политического и правового курса, которые способствуют развитию малого и среднего предпринимательства в России. В связи со сложной политической обстановкой на международном пространстве, именно на малый бизнес, как нам представляется, возлагаются основные задачи по активизации экономической системы. Именно в административной сфере возможно частично урегулировать рыночные отношения, именно частично т.к. мы считаем, что полностью урегулировать властными предписаниями долгосрочные рыночные институты невозможно. Но мы с вами живём в правовом пространстве, а, следовательно, все правовые преобразования затрагивающие экономическую сферу наиболее важное для нас.

Ключевые слова: правовая политика, реформирование экономики, малый бизнес, экономическая безопасность государства, стратегический.

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ejm.v0i12.1621>

Как мы можем оценить существующую окружающую действительность в сфере эволюционного развития экономической системы России, можно сделать вывод о том, что политико-правовой курс Российского государства нацелен на развитие малого и среднего предпринимательства. Поэтому весьма актуально взглянуть на проблематику некоторой переоценки экономических особенностей связанных с бизнесом, именно в плоскости права.

Как известно законы бывают суровы, но их исполнение обязательно. И говоря о государственно-правовой политике или правовой политике, в контексте развития предпринимательских отношений, необходимо, чисто терминологически раскрыть понятие правовой политики. Так, «правовая политика есть научно обоснованная и системная деятельность императивно-властных органов по использованию юридических средств в достижении определенных целей (политических, экономических, социальных, культурных, образовательных и проч.)» [2, с. 249].

Из указанного выше определения вытекает, что через политику права

будет реализовываться политика государственная, которая в свою очередь становится фактором преобразования отношений бизнеса. Администрирование различных явлений, в том числе и экономических, не всегда является правильным, ведь наиболее лучше дать возможность рынку самому найти баланс, а государственным органам стоит лишь поспособствовать поддержать эти отношения [См. напр.: 1, С. 197-214]. Но именно администрирование на первых порах преобразований сможет грамотно перестроить систему из одной плоскости в другую. Но необходимо отметить, что сейчас складывается тенденция в законодательной сфере наиболее регламентировать те или иные моменты прибегая к административным ресурсам. Важно всегда помнить, что определённые препятствия и преграды всего лишь импульс для того, чтобы административные механизмы получили новые формы воплощения. Вполне естественно полагать, что властные органы накладывают определённые проблемные моменты по регулированию отношений. И здесь без поддержки со стороны всех заинтересованных субъектов экономической системы

невозможно. Именно благодаря такому взаимопониманию, в России в 2015 году законодательно (ФЗ от 13.07.2015 № 246 «О внесении изменений в «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля») *запретили плановые проверки* малого предпринимательства на 3 года (с 1 января 2016 года по 31 декабря 2018 года) со стороны установленных контролирующих органов. А как известно из 4 статьи закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», субъектам малого предпринимательства относятся потребительские кооперативы, коммерческие организации (за исключением ГУП и МУП), индивидуальные предприниматели и фермерские хозяйства, для которых выполняются определённые условия (численность работников не более 100 человек и выручка не превышающая 400 млн. руб./год). Как мы прекрасно понимаем, исходя из такого законодательного положения, практически все элементы бизнеса в субъектах РФ получили определённую свободу. Ведь в реги-

онах удалённых от столицы годовая выручка даже в 100 млн. руб. небывалые цифры для предпринимателей, а следовательно почти все бизнесмены могут спокойно вести свои дела не опасаясь государственного давления. Но здесь возникает и другая сторона, заключающаяся в том, что у недобросовестных бизнесменов развязываются руки и у императивно-властных органов резко сокращаются полномочия по контролю и надзору за производимой продукцией, а следовательно, все наши чаяния о гражданах-потребителях сводятся к минимуму.

Все мы прекрасно осознаём, что в сложившейся экономической ситуации именно на субъекты малого и среднего предпринимательства возлагаются надежды на работоспособность всей экономической системы. Поэтому существующие политико-экономические санкции лишний раз показали нашу уязвимость от иностранных государств. Но в то же время запреты стали точной роста и своеобразным стимулом для активизации малого предпринимательства в частности и стимулом развития национального производства в общем своём содержании. Как известно из общего курса психологии, нации нужен сильный толчок для преобразований: не важно какого он плана, эмоциональный, политический, экономический, культурный и прочее, важно учесть что почти любая государственная система не является саморегулирующейся, а следовательно она, эта система нуждается в преобразованиях, которые в данный момент действительно происходят в правовом секторе и в сфере экономики-политической.

Необходимо указать и на такой момент, что в России ещё недостаёт торговых площадей по сравнению со странами Европы, где на каждого человека приходится в среднем 30 м², что для России ещё недостижимо. Мы не говорим о том, что нужно или не нужно строить дополнительные торговые центры и прочее, мы лишь говорим о том, что граждане нуждаются в таких товарах и услугах, которые должны быть как говорить в шаговой доступности. А подобную шаговую доступность могут, конечно, обеспечить и крупные торговые сети,

но как показывает практика, основная масса предоставляемых услуг и потребляемых товаров (говоря о продовольствии и его приобретении гражданами в конечном итоге) основная нагрузка ложится именно на малый бизнес. И именно эту сферу наиболее затрагивают санкции. Ведь крупные торговые сети, как нам видится, меньше подвержены перепаду цен, нежели мелкие продавцы, которые получают сравнительно небольшую прибыль от оборота своих или перепродаваемых товаров.

Конечно же, мы не можем не сказать о том, что наложенные санкции имели на первоначальном этапе отрицательные стороны, но в перспективе превратились в большой импульс для развития некоторых отраслей народного хозяйства, что было не рентабельно и не целесообразно в условиях международной конкуренции. Сейчас же нацеливаясь на внутринациональный рынок, политика государства нацелена на импортозамещение и импортовытеснение. В свете чего мы можем говорить и о положительной роли санкций, применительно для предпринимателей, которые поставили перед собой цель производство, именно производство, а не перепродажу товаров, которые стали не доступны из-за санкционного режима и производство которых эти предприниматели возобновили. Государство с 2014 года приняло ряд ключевых экономико-правовых решений, нацеленных именно на поддержание национального производства продуктов питания и отраслей приборостроения.

Конечно у нас остаются вопросы к тому, как же законодатель классифицировал и разделил предпринимателей. Ведь такие показатели и цифры годового оборота весьма относительны. Ведь даже для некоторых муниципалитетов законодательно признаваемый и называемый малый бизнес, выступает в соотношении с бюджетом этих муниципалитетом как сверхоборотистые. О чём мы говорим? Мы говорим о том, что 400 млн. рублей для какого-либо сельского совета это бюджет на несколько лет, а то и вовсе на 5 лет, поэтому и вопрос о таких суммах, чтобы причислить их к малому предпринимательству довольно спорные

(что касается регионов удалённых от столицы). Естественно полагать, что 100 человек персонала и 400 миллионов рублей это будет небольшими показателями в многомиллионных городах, что как раз и говорит нам о том, что бы вводить прогрессивную шкалу оценки деятельности предпринимателей и соответственно взимания с них налоговых сборов.

Из вышесказанного следует вполне закономерный вывод о том, что все проявления деятельности правовой политики могут вполне реально менять действительность для предпринимателей. Вопрос остаётся в том, что бизнесмены чаще желают большую прибыль и пренебрегают последствиями своих недоброкачественных товаров или услуг, а государство в некоторых моментах попустительствует, поскольку малое предпринимательство поставлено во главу угла региональных экономических систем. И потребитель получает картину того, что предприниматели обогащаются, но происходит это во вред общенациональным интересам, а чтобы такого не происходило как раз и необходима грамотная и адекватная правовая политика, носящая исключительно истинно правовой характер.

References:

1. Korolev E.S. Teoretiko-pravovye aspekty formirovaniya obshchestvennogo mneniya v kontekste regional'nyh voprosov i sredstv realizacii pravovoj politiki [Theoretical and legal aspects of public opinion formation in the context of regional issues and means of legal policy implementation]. Regionalizacja prawo innowacyjność. Zeszyt 11., Administracja społeczeństwo., Redakcja naukowa Tadeusz Okrasa. Polska. – Warszawa., 30 May, 2014. - 239 p.
2. Mal'ko A.V. Teorija gosudarstva i prava v voprosah i otvetah: Uchebno-metodicheskoe posobie [Theory of the state and law in questions and answers: Educational-methodical manual]. - 4-e izd., pererab. i dop. [4th edition, revised and extended]. - Moskva., Jurist, 2002. - 300 p.
3. Puzikov R.V. Juridicheskaja doktrina v sfere pravovogo regulirovaniya: Problemy teorii i praktiki:

avtoref. diss. kand. jurid. nauk [The legal doctrine in the field of legal regulation: Problems of the theory and practice: abstract of the thesis for the Candidate of juridical science degree]. - Nizhnij Novgorod., 2003. - 22 p.

Литература:

1. Королев Е.С. Теоретико-правовые аспекты формирования общественного мнения в контексте регио-

нальных вопросов и средств реализации правовой политики., Regionalizacja prawo innowacyjność. Zeszyt 11., Administracja społeczeństwo., Redakcja naukowa Tadeusz Okrasa. Polska. - Warszawa., 30 maja 2014 r. - 239 p.

2. Малько А.В. Теория государства и права в вопросах и ответах: Учебно-методическое пособие. -4-е изд., перераб. и доп. - Москва., Юрист, 2002. - 300 с.

3. Пузиков Р.В. Юридическая док-

трина в сфере правового регулирования: Проблемы теории и практики: автореф. дисс. канд. юрид. наук. - Нижний Новгород., 2003. - 22 с.

Information about author:

1. Evgeniy Korolev – Student, Tambov State University named after G.R. Derzhavin; address: Russia, Tatanovo village; e-mail: koro92@rambler.ru

WORLD RESEARCH ANALYTICS FEDERATION

Research Analytics Federations of various countries and continents, as well as the World Research Analytics Federation are public associations created for geographic and status consolidation of the GISAP participants, representation and protection of their collective interests, organization of communications between National Research Analytics Federations and between members of the GISAP.

Federations are formed at the initiative or with the assistance of official partners of the IASHE - Federations Administrators.

Federations do not have the status of legal entities, do not require state registration and acquire official status when the IASHE registers a corresponding application of an Administrator and not less than 10 members (founders) of a federation and its Statute or Regulations adopted by the founders.

If you wish to know more, please visit: <http://gisap.eu>

ATTITUDE OF LEGAL POLICY TO NATIONAL CULTURE IN RUSSIA AND ABROAD

R.V. Puzikov, Candidate of Jurisprudence, Associate Professor
Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Russia

The paper is related to problems of the national culture in Russia and issues of legal policy in the sphere of its implementation and development. Using the method of comparative law, the author analyses the peculiarities of legal regulation of such a specific component of national culture as religion in the legislation of Russia and foreign countries. Special attention is paid to the correlation of the principle of freedom of religion and the principle of national identity.

Keywords: legal culture, national culture, national idea, Orthodoxy.

Conference participant,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

ОТНОШЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ К НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Пузиков Р.В., канд. юрид. наук, доцент
Тамбовский государственный университет
им. Г.Р. Державина, Россия

Статья посвящена проблемам национальной культуры в России и вопросам правовой политики в сфере ее реализации и развития. Используя метод сравнительного права, автор анализирует особенности правового регулирования такой специфической составляющей национальной культуры как религия по законодательству России и зарубежных стран. Особое внимание уделяется вопросу соотношения принципа свободы вероисповедания и принципа национальной самобытности.

Ключевые слова: правовая культура, национальная культура, национальная идея, православие.

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ejm.v0i12.1622>

Пожалуй, нет ни одного другого государства в мире, которое бы также как и Россия не любила свою историю, свою самобытность, национальную ментальность и культуру. К сожалению, современная правовая политика России в своем стремлении к тотальному подражанию западу напроочь отказывается от своих национальных корней. Как отметит Г.А. Сатаров: «Одна из крупнейших ошибок первой демократической волны состояла как раз в небрежном, абсолютно безграмотном отношении к прошлому. Ибо так с человеческим прошлым обходиться нельзя».

В том числе заслуживает критики отношение российской правовой политики к исконно российской религии – православию. В отечественной истории отмечается влияние государственной религии на внутреннюю и внешнюю политику страны. «Влияние церкви на политику государства удельного периода отечественной истории напоминает, образно говоря, общение мудрого наставника с неразумными отроками, которое в силу своего возраста еще не в состоянии «держать себя в руках»» [1, с. 122]. Как видим по прошествии многих лет ситуация поменялась с точностью до наоборот. Конституция Российской Федерации закрепила свободу вероисповедания, полностью отрекшись от Православия как государственной религии.

Сегодня, закрепив свободу вероисповедания и выбора религии, Россия отрекается от своей истории. Пустив формирование духовного мировоззрения своих граждан на самотек, государство рискует подрывом безопасности как национального государства, в котором духовная культура страны предопределяет развитие государственных идей и институтов [2, с. 225].

Более того рядом ученых это расценивалось как наибольшее достижение конституционного права. В частности, А.А. Мишин писал: «Конституционный патриотизм – основа любого духовного патриотизма. Конституция 1993 г. дает в этом смысле России уникальный шанс на духовное развитие в XXI столетии. В нашей стране, где 70% населения – атеисты, только Конституция и ее ценности могут стать базой, основой и центром духовного и интеллектуального (а значит, и экономического) развития государства и общества» [3, с. 18]. Даже в США, где религиозное население разных конфессий составляет свыше 80%, объединяющей всех и самой высокой ценностью является почтение к Конституции. «Церковь Конституции – доминирующая религия в Америке» [4]. Совсем кощунственными звучат слова А.А. Мишина, что «атеисты и верующие любых конфессий в развитых странах признают за Конституцией статус высшей духовной ценности страны».

Как отмечает Р.В. Насыров: «сама

постановка вопроса о том, что в Конституции России необходимо отразить собственные фундаментальные, в том числе и религиозные ценностные установки (разумеется, речь не идет о конкретных религиозных нормах и учреждениях) до сих пор кажется недопустимой» [2, с. 16]. Строя свои доводы на якобы выработанных постулатах зарубежных Конституций и прежде всего Конституции США. Так наиболее важные нормы, регламентирующие гражданские права и свободы, содержатся в первой поправке к Конституции США, регламентирующей свободу религии, слова, печати, собраний. Она гласит: «Конгресс не должен издавать законов, устанавливающих какую-либо религию или запрещающих ее свободное вероисповедание либо ограничивающих свободу слова и печати или право народа мирно собираться и обращаться к Правительству с петициями об удовлетворении жалоб» [5, с. 206]. Но редко обращают внимание, что в часто приводимой в качестве образца Конституции США 1787 г. опосредованно отражены религиозные ценности в их особой протестантской трактовке. Г. Елинек пишет: «Республиканские государства в Новой Англии создаются под влиянием представления, что в силу Божественного порядка высшая церковная власть, как и политическая, должна принадлежать народу» [6, с. 199]. Так или иначе, но до сих

пор высшим подтверждением правдивости участников судебных разбирательств в США выступает принесение клятвы на Библии, причем нарушение этой клятвы выступает одним из наиболее серьезных правонарушений. Подобного рода скрытые проявления лояльности к отдельным конфессиям можно обнаружить при анализе основных законом достаточно большого числа стран.

Бесспорно, термин «светская республика» означает, что государство признает все вероисповедания и провозглашает свободу совести. Впервые этот принцип был закреплен во Франции законом от 9 декабря 1905 г. В то же время нельзя утверждать, что государство сохраняет нейтралитет по отношению к религии. Например, в исторических провинциях — Эльзасе и Лотарингии церковь имеет конкордатный режим; здесь применяются положения уголовного кодекса к священнослужителям, совершающим обряд бракосочетания до гражданской регистрации брака. Кроме того, в соответствии с законом М. Дебре от 31 декабря 1989 г. (назван по имени его инициатора) религиозное обучение в школе предлагается всем детям в государственных школах, если родители не требуют иного и государство принимает меры для предоставления такого образования. Государство оказывает финансовую помощь частным школам, в подавляющем большинстве являющимися конфессиональными, поддерживаемыми католической церковью [7, с. 47].

В ст. II Конституционного акта Великобритании закреплено положение, согласно которого — *«престол Соединенного королевства Великобритании и доминионов переходит после смерти королевы Анны, в случае отсутствия у нее потомства, к принцессе Софии, избирательнице и вдовствующей герцогине Ганновера, и ее потомству протестантского вероисповедания»* (курсив Р.П.), *право на престолонаследие которой установлено Актом об устройении от 12 июня 1701 года, с исключением католиков и лиц, вступивших с ними в брак...* (курсив Р.П.)» [8, с. 38].

В ст. 8 Конституции Итальянской Республики одновременно провоз-

глашая принцип — «Все религиозные исповедания в равной мере свободны перед законом», одновременно отмечается, что *«Некатолические»* (курсив Р.П.) *вероисповедания имеют право создавать свои организации согласно своим уставам, поскольку они не противоречат итальянскому правовому порядку*», а *«Их отношения с государством определяются законом на основе соглашений с органами, представляющими эти вероисповедания»* [7, с. 38], тем самым косвенно подчеркивая превалирование католической церкви.

При этом п. 3 ст. 16. 1. говоря, что «Никакое верование не может иметь характера государственной религии» отмечает, что *«Публичные власти должны принимать во внимание религиозные верования испанского общества и поддерживать вытекающие из этого отношения сотрудничества с католической церковью и другими конфессиями»* (курсив Р.П.) [7, с. 38].

Конституция Республики Греция (от 9 июня 1975 г.) Глава 3. Обязанности и права депутатов, Статья 59. 1. До вступления в должность депутаты принимают следующую присягу перед Палатой депутатов на открытом заседании: *«Я клянусь именем Святой, единосущной и нераздельной Троицы»* (курсив Р.П.) *быть верным Родине и демократическому режиму, соблюдать Конституцию и законы и добросовестно выполнять свои обязанности*», оговаривая в п.2, оговариваясь, что *«Депутаты, имеющие другую религию или вероисповедание, принимают присягу по формуле, установленной их религией или вероисповеданием»* [7, с. 175].

Конституционный акт 1867 г. (год 30 и 31 правления Виктории, глава 3, с последующими изменениями) Акт о Союзе Канады, Новой Шотландии и Нью-Брансуика, об их управлении и связанных с этим предметах (27 марта 1867 г.) в разделе Просвещение, ст. 93. подчеркивает, «Законодательство в области просвещения. В каждой провинции законодательное собрание имеет исключительное право издавать законы в отношении просвещения согласно и с соблюдением следующих положений:

(1) Ничто в таких законах не долж-

но наносить ущерба каким-либо правам или привилегиям, действовавшим ко времени образования Союза и в отношении школ для отдельных вероисповеданий какой-либо категории лиц в провинции и содержащимся в каком-либо законе.

(2) Все права, привилегии и обязанности, предоставленные или предписанные законом в Верхней Канаде ко времени учреждения Союза в отношении отдельных школ и школьных попечительств римско-католических подданных Ее Величества, будут оставаться в силе и распространяться также на диссидентские школы протестантских и римско-католических подданных Королевы в провинции Квебек.

Как видим большинство стран, одновременно провозглашая свободу существования различных вероучений, одновременно подчеркивают национальную религию, тем самым чтя свои культурные традиции. Мы должны понимать, что «всякая культура — это культура духа. Всякая культура имеет духовную основу — она есть продукт работы духа над природными стихиями. Современную правовую культуру можно уподобить механической памяти, воспроизводящей информацию о нормах поведения» [2, с. 63], и хотим мы того или нет но исконно русской религий было православие, именно с православием ассоциируется Россия в мировом сообществе. Более того, именно православие испокон веков выступало оплотом российской государственности. В православии взаимоотношение государства и народа понимается и ощущается иначе, что проявляется в самом стиле легитимации (но не легализации) государственной власти и в современной России. Этот стиль в своей основе потенциально не является менее демократичным по сравнению с более прагматическим протестантским учением о государстве.

В связи с этим при формировании российской правовой политики следует учитывать, что «возродиться Россия должна на традиционных основах, в том числе правовых. Сегодня налицо столкновение глобального, универсаль-

ного и стандартизирующего начала с национальным, самобытным» [2, с. 11]. Как представляется, если Россия сможет уберечь свою самобытность, как современный Китай, например, она, также сможет предложить миру пути выхода из общего кризиса. Например, Япония в отличие от России в условиях тесного и неизбежного диалога с Западом сумела «ускользнуть от его идеологического «патронажа» и осуществила модернизацию с учетом особенностей своей культуры. А. Сен констатирует влияние конфуцианской этики, самурайской культуры, сочетание чувства долга с атмосферой конкуренции в японском обществе: «Некоммерческие мотивации, нередко присутствующие в экономической и деловой активности японцев... мотивационная структура отклоняется в некоторых существенных моментах от простого преследования личного интереса, который – как нам твердят – является краеугольным камнем капитализма» [2, с. 33].

При формировании правового государства следует учитывать, что нам не присуще западные традиции индивидуализма и определяющей ролью формального права в регулировании общественных отношений, в российских традициях и менталитете четко просматриваются чувство коллективизма (коллектива), «недифференцированностью правовых и нравственных регуляторов» [2, с. 28] и т.д. Особенно ярко негативный результат отсутствия должного уважения и внимания к отечественной истории проявляется в состоянии российского права. Известный американский компаративист К. Осакве так определяет первую аксиому сравнительного правоведения: «Право, как язык и музыка, есть нормативное выражение истории, психики, психологии, традиций и культуры каждого народа (нет и не может быть двух идентичных национальных правовых систем в мире)» [9, с. 21].

Современное состояние науки о государстве и праве свидетельствует, что в России начала XXI века «отсутствует собственная, самобытная и оригинальная философско-правовая мысль» [10, с. 4], патриотическая

идеология, черпающая свои основы в живом духовно-нравственном сознании русского народа. Политические реформы проводятся по шаблонам чужого, иностранного бытия не соответствующего правовой культуре большинства российских граждан. «И соответственно правильная ли демократии в нашей стране, правовое ли государство у нас – судить уже не нам, а тем, кого мы взяли за образец... Так бывает, когда игнорируется собственная история и собственные образцы» [11, с. 210].

Осуществляя такую политику, Россия полностью абстрагируется от понятия «государственный патриотизм». Насыров Р.В. исключает, что «государственный патриотизм применительно к России возможен и в рамках «безрелигиозного» мировоззрения и общества, опираясь на историю отечества XX века демонстрирующая, что такой патриотизм не может стать основой сохранения многовековой цивилизации и ее устойчивого развития применительно к России» [1, с. 129].

Личность есть цель правовой политики. Однако и сама правовая политика создает (точнее сказать, должна создавать) условия для самореализации личности, осуществления ее прав и свобод и, прежде всего, правовыми средствами [12, с. 88]. Когда речь идет о сильном государстве как основной движущей силе, главным факторе эффективности государственности, имеются в виду, прежде всего, такие ее структуры и механизмы, которые в состоянии дать и бесповоротно, навсегда закрепить реальную возможность (курсив Р.П.) гражданам и их объединениям эффективно влиять на деятельность государства [12, с. 89].

Современная правовая политика в лучших национальных традициях занимается самовнушением и самообманом. Мы решили путем закрепления на бумаге, что полностью отошли от советской идеологии и прочно стоим на «рельсах» демократии. Однако это не значит, что таких же взглядов придерживаются и другие страны. Показательно в этой связи, что «в ходе встречи китайских ветеранов Второй мировой войны

и президента Дмитрия Медведева дочь великого кормчего – Ли Минь – призналась высокому гостю из России: – Мы всегда преклонялись перед товарищем Сталиным, но ни у кого из нас не было возможности с ним сфотографироваться. Сейчас мы дождались президента России, так что хотим сфотографироваться с вами на память. Вы для нас символ страны, принесшей нам коммунизм, марксизм и сталинизм!» [13]. Холмс С. Отмечает, что «на протяжении полувека Советский Союз не только был для нас главным военным соперником, но и выполнял в идеологической и политической системе отсчета роль «инога». И левые, и правые в Америке отставивали свои концепции свободного общества (при всем их различии), отталкиваясь от сталинского кошмара. С этой точки зрения «холодная война» оказала глубокое формирующее влияние на нашу политическую философию. Можно даже сказать, что «холодная война» и была нашей политической философией <...> [14].

По знаменитой формуле Мэдисона, употребленной в «Федералисте», конституционные ограничения государственной власти предполагают, что «прежде всего надо обеспечить правительству контроль над управляемыми». Если представителей власти можно одолеть силой или подкупить, энергия частного предпринимательства может приобрести патологические формы <...> [15, с. 34].

В этой связи, на примере нынешней России становится до боли ясно: «...несостоятельность государства угрожает либеральным ценностям столь же серьезно, как и деспотическая власть. «Разгосударствление» не столько разрешает проблемы, сколько их порождает. Ибо без действенной государственной власти не будет ни предотвращения общественного вреда, ни личной безопасности. Права, записанные в брежневской конституции 1977 года, не были защищены из за репрессивного характера государства. Права, записанные в ельцинской конституции 1993 года, не могут быть обеспечены из за отсутствия у государства воли и средств» [15, с. 36].

Подводя итог, следует подчеркнуть, что «у каждого народа есть некий политико-культурный генотип, который как бы передается по наследству от поколения к поколению и оказывает определяющее воздействие на политические реальности, на отношения индивида, общества и государства. Разумеется, такой генотип характерен и для России» [16, с. 253], и одной из таких генотипов выступала, должна выступать и как нам представляется будет выступать именно православная культура.

Национальная политика охватывает все сферы жизни общества и решает его стратегические задачи. Как относительно самостоятельная деятельность, она включает в себя систему мер, направленных на учет и реализацию национальных интересов. Главным содержанием национальной политики является отношение к общности, расхождению и столкновению национальных интересов, а также поиск и реализация наиболее благоприятных вариантов взаимодействия субъектов межнациональных отношений. «Общность присуща как интересам отдельных субъектов межнациональных отношений, так и собственно национальным их интересам, с одной стороны, и общенациональным в масштабе государства, с другой. При переплетении национального и политического расхождение национальных интересов, может перерасти в их столкновение, конфликт. Поэтому необходима координация национальных интересов как предпосылка их реализации. И здесь важно управление интересами и через интересы национальностей. А национальные проблемы проявляются в экономической, социальной, политической, духовной и других сферах» [17, с. 158], национальная политика должна учитывать не только анализ диалектики национальных интересов в их конкретности, но также и учитывать меняющиеся национальные настроения.

Правовая политика является важнейшим инструментом формирования надежной и стабильной системы обеспечения национальных интересов Российского государства.

Полемика по поводу сущности данных интересов, их направленности и идеологической адекватности продолжается уже более двадцати лет – с началом реформ политической и правовой системы. При этом отечественная научная мысль оказалась перед сложным выбором: проводить реформы по стандартам западных индустриальных государств либо осуществлять модернизацию российской государственности с поправкой на самобытность и поиск собственного пути. Иными словами, в настоящее время вновь актуализировался вопрос, которым задавались еще в XIX столетии славянофилы и западники, либералы и почвенники, реформаторы и консерваторы: по какому пути развиваться России. Между тем ответ на него зачастую дается «без учета государственно-правовых аспектов общественно-политического реформирования: реализация задуманных реформ происходит посредством правовых инноваций и с помощью правовой политики, однако соответствие последней национальным правовым традициям практически не рассматривается как наиважнейшее условие стабильного государственного развития. Вне поля зрения остается и тот факт, что обусловленность правовых новелл национальным менталитетом, принципом культурно-исторической преемственности предопределяет эффективность и успешность осуществления планируемых проектов трансформации тех или иных сфер общественной жизни» [18, с. 3].

Право служит не только средством регулирования общественной жизни, но и защиты национальной культуры. Речь здесь идет о комплексном, адекватном реагировании на вызовы, которые несут угрозу российскому обществу процессами глобализации, интернационализации преступности. Кроме того, право, будучи частью культуры народа, важным элементом национально-культурного мировоззрения, «стереотипом поведения», по Гумилеву, само нуждается в защите от унификации и универсализации, стирания этнокультурных различий в процессе государственного строительства.

В России проживает множество различных народов, и их самобытность, культурное своеобразие не должны исчезнуть в ходе формирования стабильной правовой системы, а властные институты, правовые и религиозные нормативные комплексы данных этносов должны выступать ее органической частью [18, с. 3].

Правовая политика, соответствующая признанным в Концепции национальной безопасности Российской Федерации национальным интересам в духовной сфере, состоящим в сохранении и укреплении нравственных ценностей общества, традиций патриотизма, культурного потенциала страны, представляет собой деятельность государственной власти по формированию национальной правовой системы на принципах социокультурной преемственности, консерватизма и державности. Современная отечественная правовая политика предлагая западные культурные образцы правовой организации общественной жизни в качестве идеала, характеризуется поспешностью и не учитывает национальные особенности, политико-правовую самобытность российского общества, его культурные традиции, этническое многообразие, поскольку Российское право – это реально существующие особенности российского правового сознания и бытия, которые, к сожалению до сих пор, не нашли полного и адекватного отражения в законодательстве и правовой политике России.

References:

1. Nasyrov R.V. Hristianskaja traktovka sushhnosti gosudarstva [Christian interpretation of the essence of the state]., Rossijskaja gosudarstvennost': istorija, sovremennost' i perspektivy globalizma [Russian statehood: history, modernity and the prospects of globalism]., Edited by V.Ja. Muzjukina, V.V. Sorokina. – Barnaul., 2009.
2. Rossijskaja pravovaja kul'tura kak al'ternativa ideologii globalizma: Mezhevuzovskij sbornik trudov [Russian legal culture as the alternative to the ideology of globalism: Interuniversity

collection of papers], Edited by V.V. Sorokin. - Barnaul, 2010.

3. Mishin A.A. Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnyh stran., uchebnik dlja VUZov [Constitutional (state) law of foreign countries., Textbook for high schools], Issue 14, pererabotannoe i dopolnennoe [Revised and extended]. - Moscow, 2000.

4. Financial Times. 11 January 2004.

5. Konstitucionnoe pravo zarubezhnyh stran [Constitutional law of foreign countries], O.V. Afanas'eva, E.V. Kolesnikov, G.N. Komkova, A.V. Mal'ko; Pod obshh. red. d. ju. n., prof. A.V. Mal'ko [Under the general editorship of Doctor of Law, Professor A.V. Malko]. - Moscow, Norma, 2004., (Serija uchebno-metodicheskikh kompleksov [A series of educational and methodical complexes]).

6. Ellinek G. Obshhee uchenie o gosudarstve [General doctrine of the state]. - St. Petersburg, «Juridicheskij centr Press» [Legal Center Press], 2004.

7. Konstitucii zarubezhnyh gosudarstv: Uchebnoe posobie [Constitution of foreign states: Textbook], Compiled by Professor V.V. Maklakov — 2-e izd., isprav. i dop. [2nd edition amended and extended]. - Moscow, BEK Publishing House. 1999.

8. Konstitucionnye akty Velikobritanii Akt o soedinenii s Shotlandiej 1707 g. (Izвлечение), Konstitucii zarubezhnyh gosudarstv: Uchebnoe posobie. [Constitutional Acts of Great Britain The Act on Connecting with Scotland in 1707 (Extract), The Constitution of Foreign States: Textbook.], Sost. prof. V.V. Maklakov — 2-e izd., isprav. i dop.— Moscow, Izdatel'stvo BEK. 1999.

9. Osakve K. Sravnitel'noe pravovedenie v shemah: Obshhaja i Osobennye chaste [Comparative jurisprudence in the schemes: General and Special parts]. - Moscow, «Delo», 2000.

10. Ovchinnikov A.I., Ovchinnikova S.P. Evrazijskoe pravovoe myshlenie [Eurasian legal thinking]. - Rostov-na-Donu., 2001.

11. Dibirov A. Teorija politicheskoy legitimnosti: kurs lekcij [The theory of political legitimacy: a course of lectures]. - Moscow., 2007.

12. Zatonskij V.A. Lichnost' — sushhnostnyj kriterij pravovoj politiki [Personality - the essential criterion of legal policy], Doktrina prava [Doctrine of law], No. 1-2 (2-3). — 2009. - Tambov-Saratov.

13. Doch' Mao Czeduna nashla simvol Rossii [Mao Zedong's daughter has found the symbol of Russia], Delovoj vtornik [Business Tuesday]. - 2010., No. 33 (762), 5 October.

14. Holms S. Chemu Rossija učit nas teper'? [What does Russia teach us now?], Pro et contra, 1997, No. 4.

15. Vsja politika. Hrestomatija [All politics. Reader], sostaviteli [Compilers]: V.D. Nechaev, A.V. Filippov. - Moscow., Publishing house «Europe», 2006. - (Politucheba).

16. Gadzhiev K.S. Vvedenie v politicheskiju nauku: Uchebnik [Introduction to Political Science: a Textbook]. - Moscow., 1999.

17. Gosudarstvennoe upravlenie i politika: Uchebnoe posobie [Public Administration and Politics: Tutorial], Pod red. L.V. Smorgunova. - St. Petersburg. Publishing house of the St. Petersburg University, 2002.

18. Manastyrnij A.V. Pravovaja politika v nacional'no-kul'turnom prostranstve Rossii: dis. ... kand. jurid. nauk [Legal policy in the national cultural space of Russia: The thesis by the Candidate of Jurisprudence]. - Rostov-na-Donu., 2007.

Литература:

1. Насыров Р.В. Христианская трактовка сущности государства., Российская государственность: история, современность и перспективы глобализма., Под ред. В.Я. Музюкина, В.В. Сорокина. - Барнаул, 2009.

2. Российская правовая культура как альтернатива идеологии глобализма: Межвузовский сборник трудов., Под ред. В.В. Сорокина, Барнаул, 2010.

3. Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран., учебник для ВУЗов Издание 14-е, переработанное и дополненное. - М., 2000.

4. Financial Times. 11 January 2004.

5. Конституционное право зарубежных стран., О.В. Афанасьева,

Е.В. Колесников, Г.Н. Комкова, А.В. Малько; Под общ. ред. д. ю. н., проф. А.В. Малько. - М., Норма, 2004., (Серия учебно-методических комплексов).

6. Еллинек Г. Общее учение о государстве. - СПб., «Юридический центр Пресс», 2004.

7. Конституции зарубежных государств: Учебное пособие., Сост. проф. В.В. Маклаков — 2-е изд., исправ. и доп. - М., Издательство БЕК. 1999.

8. Конституционные акты Великобритании Akt o soedinenii s Shotlandiej 1707 g. (Извлечение), Конституции зарубежных государств: Учебное пособие., Сост. проф. В.В. Маклаков — 2-е изд., исправ. и доп.— М., Издательство БЕК. 1999.

9. Осакве К. Сравнительное право-ведение в схемах: Общая и Особенные части. - М., «Дело», 2000.

10. Овчинников А.И., Овчинникова С.П. Евразийское правовое мышление. - Ростов н/Д., 2001.

11. Дибиров А. Теория политической легитимности: курс лекций. - М., 2007.

12. Затонский В.А. Личность — сущностный критерий правовой политики / Доктрина права. № 1-2 (2-3). — 2009. - Тамбов-Саратов.

13. Дочь Мао Цзедунa нашла символ России., Деловой вторник. - 2010., № 33 (762), 5 октября.

14. Холмс С. Чему Россия учит нас теперь? Pro et contra, 1997, №4.

15. Вся политика. Хрестоматия., сост.: В.Д. Нечаев, А.В. Филиппов. - М., Издательство «Европа», 2006. - (Политучеба).

16. Гаджиев К.С. Введение в политическую науку: Учебник. - М., 1999.

17. Государственное управление и политика: Учеб. пособие., Под ред. Л.В. Сморгунова. - СПб. Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2002.

18. Манастырний А.В. Правовая политика в национально-культурном пространстве России: дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов н/Д., 2007.

Information about author:

1. Ruslan Puzikov — Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Tambov State University named after G.R. Derzhavin; address: Russia, Tambov city; e-mail: ruslanlaw@mail.ru

SOME PECULIARITIES OF EFFECTIVE STATE MANAGEMENT OF INTELLECTUAL PROPERTY AND INNOVATION IN GEORGIA. PART 1

G.B. Chiladze, J.S.D., D.B.A., Full Professor
University of Georgia, Georgia

The aspiration for a knowledge-based society, where intellectual property is protected, forces the government to seek more effective methods of governance; it becomes increasingly dependent on the knowledge and experience that are "located" outside this specific state.

The number of domestic developments and patents received is relatively small, as well as the number of research innovations. Diffusion of knowledge and technology is taking place in the country. It would be desirable to increase the rate of organizational innovation.

It is reasonable to provide members of the parliament and the government, as well as politicians with the relevant information about the multifunctional nature of intellectual creativity in a more accessible way. This information should be reliable and convincing, transparent, accessible, compressed and as simple as possible for perception.

It is necessary to create special services and modernize the existing ones, organize the possibility of retraining of civil servants in specific areas and spheres of IP.

For Georgia, the process of integration into international structures will be greatly simplified if the intellectual property management process is put on a qualitatively new level, and economic development is based on the active use of intellectual property and innovations.

The Georgian National Intellectual Property Center and the Agency for Innovation and Technology of Georgia, whose functions and powers overlap directly or indirectly, deal with issues of intellectual property and innovation on the level of the Georgian government. However, there is no clear coordination between them, which affects the effectiveness of management.

It is necessary to create a relatively stable, conservative and at the same time flexible system of laws in the field of intellectual property and innovation. Changes and amendments in the law should not occur spontaneously depending on the political situation. They must be purposeful, thought-out and comprehensive – without any special drastic changes in legislation.

Keywords: legislation, intellectual property, public administration, innovation.

Conference participant,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭФФЕКТИВНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ИННОВАЦИЯМИ В ГРУЗИИ. ЧАСТЬ 1

Чиладзе Г. Б., д-р юрид. наук, д-р экон. наук, проф.
Университет Грузии, Грузия

Стремление к обществу, которое основано на знаниях и где защищена интеллектуальная собственность, заставляет правительство искать более эффективные методы управления и оно становится все более зависящим от того знания и опыта, которые находятся за пределами данного государства.

Сравнительно невелико количество отечественных разработок и полученных патентов, а также небольшое число исследовательских инноваций. В стране происходит диффузия знаний и технологий. Было бы желательно, увеличить показатель организационных инноваций.

Целесообразно в более доступном виде предоставить членам парламента и правительства, политикам соответствующую информацию о полифункциональной природе интеллектуального творчества. Эта информация должна быть достоверной и убедительной, прозрачной, доступной, сжатой и максимально простой для восприятия.

Необходимо создавать специальные службы и модернизировать существующие, организовать возможность переподготовки государственных служащих по конкретным направлениям и сферам ИС.

Для Грузии значительно упростится процесс интеграции в международные структуры, если процесс управления интеллектуальной собственности будет поставлен на качественно новом уровне, а экономическое развитие будет базироваться на активном использовании объектов интеллектуальной собственности и инноваций.

В государственных структурах Грузии вопросами интеллектуальной собственности и инновациями занимаются Национальный центр интеллектуальной собственности Грузии и Агентство по инновациям и технологиям Грузии, функции и полномочия которых прямо или косвенно пересекаются. Хотя нет четкой координации между ними, что и сказывается на эффективности управления.

Необходимо создавать сравнительно стабильную, консервативную и вместе с тем гибкую систему законов в области интеллектуальной собственности и инноваций. Изменения и дополнения в законе должны происходить не спонтанно в зависимости от политической конъюнктуры, а целенаправленно, вдумчиво и комплексно, без особенных резких изменений в законодательстве.

Ключевые слова: законодательство, интеллектуальная собственность, государственное управление, инновации.

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ejm.v0i12.1623>

Social capital behaviour, attitudes and habits are among the key points in sustainable development issues. Each component of sustainable development contains human factors, economic growth as a resource and productivity, life expectancy, education, and care of environment, but in order to manage everything it is necessary to manage

Tab. 1.

Financial Literacy

At least 3 out of 4 answers, % of adults								
Country	All adults	Men	Women	Adults live in the richest 60% of households	Adults living in the poorest 40% of households	Age 15-32	Age 35-54	Age 55+
Georgia	30	35	25	32	26	39	30	25
Azerbaijan	36	47	26	37	35	41	35	32
Armenia	18	21	16	19	17	20	22	16

Source: (Leora Klapper, Annamaria Lusardi and Peter van Oudheusden, 2015)

Tab. 2.

Development indicators

Country	GDP per capita at current prices in 2014	HDI 2014	Inequality-adjusted education index
Georgia	3670	0.754	0.761
Azerbaijan	7884,2	0.751	0.645
Armenia	3873,5	0.733	0.679

Source: (World Bank, 2016) and (United Nations Development Programme, 2015)

money by finding ways to earn, spend and save them.

The basis of the money management is financial literacy. However, understanding of the money issue by Georgians is a reflection of the country's life. One Georgian proverb says: "money make hands dirty". It says to the society, that dirt should be washed off, so money should be spend or given out. The other maxima is shown in the famous poem of the XII century by Shota Rustaveli: "What you gave away is yours; what you did not give was lost". These are the pillars for the Georgians values, but what has been formatting those values? Main anthropological factors are the religion and the soviet heritage. If we explore them, we shall find out the roots of the problems related to financial literacy and irrationality of the Georgian population.

The majority of Georgians (Tsiala Eliadze and others, Tbilisi) are Orthodox Christians – 84%. The Christianity had been spread in the III century in Georgia; in IV century the religion was approved as the official state religion. There have been two directions in the Christianity: Monophysitism and Dyophysitism. Monophysitism means "only, single" and says that Jesus Christ has only divine single nature, while Dyophysitism states that Christ maintained two natures: one divine and one human. Monophysites condemn wealth, luxury and satiety, demanding that true Christians should live as the Primevals. This became the basis for the doctrine of the Orthodox Church, and has been spreading in Georgia since 608 (Ashordia, 2011).

Since 1408 it is known that the religion preserved the identity of the Georgians. In 1860 the famous Georgian public figure and writer Ilia Chavchavadze, who was called the father of the nation, offered the doctrine: Georgians from

ancestry have inherited the treasure of the three things: Homeland, Language and Religion (Kiknadze, 2006).

According of the Orthodox Christianity usury is a deadly sin. Today usury means immoral or unethical loans that enrich the lender. Originally, usury meant an interest of any kind, so in the Georgian society making any interest from personal loans is a sin.

There are the following features of the values dominant in the society: man should not love wealth, luxury, satiety, and should not be a usurer. From that three: wealth, luxury and usury are directly linked to the financial decisions.

The other aspect of problems of the Social capital in Georgia comes from the Soviet roots. Main idea of the Soviet time was that all property must be owned by the state, and that private property is illegal.

Under the centralized planning, citizens were allowed to work and study specific guidelines. For example, peasants were not allowed to possess more than 4 sheep. If they had more, then the surplus would be passed to the collective farms. Trade, entrepreneurship or business making were not allowed. There was a special article in the criminal law, assuming serious punishment for entrepreneurs or small business runners. Making money was immoral, and was not normal for the public; especially the intelligence was condemning the money-making businesses.

The Administrative imperious regime lasted for 70 years in Georgia. During this time, many generations have changed there. The nation's thinking, perception and attitudes were completely changed; market-oriented thinking and rational analysis have been lost completely, and at the same time the population became lazy, because you don't have to work hard having only 4 sheep.

The other 25 years have passed,

and what we have now is the fact that Georgia is a low to middle income Country. According to the Standard & Poor's ratings of the global financial literacy survey, the Georgians' financial literacy rate is 30, which is natural for the developing countries.

If we compare Financial literacy rate of the Caucasian countries, which have the same Soviet history, but different religions (Armenia has Armenian Orthodox Church or Gregorian Church, Azerbaijan is a Muslim country), we will find out that Georgia and Azerbaijan show similar literacy rates: 36 and 30; but Armenia's financial literacy is even lower – 18 (See table 1).

In Georgia and Azerbaijan financial literacy is better developed in youth. If we compare the financial literacy index with income per capita, human development index and education index, we can assume that, in Caucasian countries the highest financial literacy index of Azerbaijan is caused by the highest GDP per capita and the religious factor (See table 2).

Financial literacy of the Georgians is higher than that of Armenians because the education index is 10 points higher, than that of Armenians (and by 12 then the index of Azerbaijan). This really proves that countries' financial literacy depends on many factors, and also on the diversity of social values.

Proceeding from the results of the focused group research, which covered the Georgian youth (two groups of 10 persons; held in Tbilisi and Kutaisi; age between 16 and 25), it was found out that the most problematic issue about money for youth is: "if they do not have money, they do not feel confident; but if they have money they still have the same feeling anyway" - because they feel that they are afraid to make decisions. Then they were asked to choose

3 main core values from the list of their personal values. Most of them chose independence, spirituality and safety. Their explanations were the following: spirituality – from our Christianity, independence – from our Soviet times, and Safety - from the war of 2008.

It means that social capital has memories, which form attitudes with time transformed into habits. Therefore, we should create memories about money and business by spreading the financial literacy. This will build the attitudes and transform them into habits.

References:

1. Apparat Parlamenta Gruzii [The apparatus of the Parliament of Georgia]., Access mode: <http://www.parliament.ge/ge/saparlamento-saqmianoba/aparati-9/struqtura/1314>

2. Agentstvo po innovacijam i tehnologijam Gruzii [Agency for Innovations and Technologies of Georgia]., Access mode: <http://gita.gov.ge/ge/agency/about-gita>

3. Nacional'nyj centr intelektual'noj sobstvennosti Gruzii [National Centre for Intellectual Property of Georgia]., Access mode: <http://www.sakpatenti.org.ge/>

4. The World Bank., Access mode: <http://www.worldbank.org/en/publication/reference>

5. Zakonodatel'nye akty v oblasti intelektual'noj sobstvennosti [Legislative acts in the field of intellectual property]., Access mode: http://www.sakpatenti.org.ge/index.php?lang_id=GEO&sec_id=266

6. Puteukazatel' reformy gosudarstvennogo upravlenija Gruzii 2020 [Roadmap of Georgia's Public Administration Reform 2020]., Access mode: http://gov.ge/index.php?lang_id=GEO&sec_id=423&info_id=49307

2. Агентство по инновациям и технологиям Грузии., Access mode: <http://gita.gov.ge/ge/agency/about-gita>

3. Национальный центр интеллектуальной собственности Грузии., Access mode: <http://www.sakpatenti.org.ge/>

4. The World Bank., Access mode: <http://www.worldbank.org/en/publication/reference>

5. Законодательные акты в области интеллектуальной собственности., Access mode: http://www.sakpatenti.org.ge/index.php?lang_id=GEO&sec_id=266

6. Путьказатель реформы государственного управления Грузии 2020., Access mode: http://gov.ge/index.php?lang_id=GEO&sec_id=423&info_id=49307

Литература:

1. Аппарат Парламента Грузии., Access mode: <http://www.parliament.ge/ge/saparlamento-saqmianoba/aparati-9/struqtura/1314>

Information about author:

1. George Chiladze – Doctor of Jurisprudence, Full Professor, University of Georgia; address: Georgia, Tbilisi city; e-mail: dr.chiladze@yahoo.com

International intellectual portal «PlatoNick» is a multilingual, open resource intended to facilitate the organization of multifaceted communication of scientists and intellectuals, promulgate their authoritative expert conclusions and consultations. «Platonick» ensures familiarization of wide international public with works of representatives of scientific and pedagogic community. An innovation news line will also be presented on the «Platonick» portal.

International multilingual social network for scientists and intellectuals.

Possibility of the informal communication with colleagues from various countries;
 Demonstration and recognition of creative potential;
 Promulgation and presentation of author's scientific works and artworks of various formats for everyone interested to review.

<http://platonick.com>

LEGISLATION IN THE FIELD OF HEALTH PROTECTION OF THE CITIZENS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

K. Kozhabek, 3-year PhD student of the Faculty of Law
Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan

The paper is focused on the research of the legal regulation of healthcare by the corresponding legislation of the Republic of Kazakhstan, including the description given in the Code on public health and the healthcare system. The author has also made the analysis of legislation related to the health protection of citizens. The author gives a proposal concerning the improvement of legislation related to the healthcare system.

Keywords: health protection, healthcare system, legislation of the Republic of Kazakhstan.

Conference participant

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ejm.v0i12.1624>

The provision of the legal framework for the healthcare system is one of the main goals of the state policy in preserving and enhancing the health of the population. Therefore, the national healthcare system should adopt best practices and researches in the field of health protection and healthcare from the world's leading progressive legislation.

Human life and health are one of the most important parts of essential rights. They are referred to in the paragraph 1 of Article 15 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan: "Everyone has the right to live", and in paragraph 2 of this article: "No one has the right to arbitrarily deprive someone's life". Together with the rights, which have been mentioned before, the Constitution of the Republic of Kazakhstan includes a wide range of human rights, which comply with global standards of human rights and international covenants on human rights. It includes: the right to personal freedom (Article 16), the right to the inviolability of the human dignity (Article 17), the right to the inviolability of private life, personal or family secrets, the right to protection of honor and dignity (18 Article), the right to religious freedom, the right to choose the nationality and the language, the right to disclosure of personal information, the right to freely choose the native language and culture, communication, education, the language of learning and creativity (Article 19), the right of ownership, including the right to the inheritance (Article 26), the right to the adequate health, and also the rights of the citizens of the Republic of Kazakhstan to get the free health care (Article 29), and etc.

According to the Constitution of the Republic of Kazakhstan: "International treaties ratified by the Republic have priority over laws and the application

of an international treaty requires the enactment of a law, except in the case of direct action". This means that our health care system must comply with the provisions of the international treaties ratified by the state. Fixed in the Constitution and other regulations, natural (born and inalienable) rights and freedoms are the top sources of positive law and have legal force. They are the source of all legal sources. In case of conflicts of law they will prevail; they are, in turn, officially recognized and approved; they need to be consistent with the standards of human rights and freedoms. You can see that the concept of "natural rights" does not occur in the Constitution of the Republic of Kazakhstan, however, there is the value of the fundamental human rights and freedoms as natural rights. They are legal and constitutional, thus we have the legal understanding of their natural character, I think. Our ideas of human rights and freedoms as "the most precious treasures" and that "the right of freedom of the person belongs to everyone from the birth" are to strengthen the statement of the Constitution "for human life and human rights and freedom is the most precious treasure", as the rules of our country show the priority of general human values. And now we will dwell upon the norms close to our research (regulating the social state), which are related to health issues. According to words of an official of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan: "The provisions of Part I of the Constitution state that ensuring the good life of citizens of the country, creating conditions for free development of the individual, and mitigating the social inequality are a state obligation in order to develop the country" [2]. Meanwhile, the country "proclaims itself" as the

social state with the social orientation of the future development and advanced features of the socialization process.

Strengthening of Kazakhstan as a social state leads to the following issues: unemployment, social protection of citizens, the law on the working and leisure time, rest days and Merck, the right to paid annual leave (Article 24); in old age: sickness, disability, loss of a breadwinner, size of the minimum wage and pension, guaranteed social insurance and voluntary social security, encouragement of charity, additional forms of social security (Article 28); in order to preserve the health of the citizens the right to free medical care prescribed by the law must be guaranteed (Article 29); free secondary education on a competitive basis to guarantee free higher education (Article 30); protection of the environment for the sake of human life and health (Article 31); mother and father of the child and family protection (Article 27).

Social and health care must be regulated by the legal framework including all laws and legal acts of the provisions of this Constitution consistent with the principles dictated. This includes the value of the legal standards set forth in the Constitution State. Because of the country's legal system, the Constitution of the Republic of Kazakhstan has the highest legal force. Fixing the rule of law is a legal act defining the legal system of the country.

Therefore, based on the same principles established by the law, in order to preserve the health of the citizens guaranteed by Article 29 of the Constitution, there is right to free medical care. Now we have ways of further implementation of these regulations. We can make the analysis of the laws of the state in the field of health care.

The human right to health is complex; human health and the rights and freedoms are in many aspects related to public relations. Today, the entire health care law is aimed at regulating the legal institutions. The right to information about the factors influencing the health of the citizens, and the citizens' right to social and medical assistance, and the rights of certain groups of the population to healthcare, etc. As mentioned above, the right of the citizens to healthcare is guaranteed by the Constitution of the Republic of Kazakhstan. At the same time a number of human rights in the field of healthcare are relatively independent, and play an important role in the system of the human and civil rights. In 1992 the Republic of Kazakhstan as the independent state being the full member of the World Health Organization accepted obligations under the "World declaration on health care", which included a statement "for health of all in the 21st century".

Fundamental social and economic reforms in the country began after it gained independence. This covers a wide range of health conditions. Previously, only the principle of planned and financed by the state health care system was used. Now the private ownership of institutions and medical insurance were introduced. In such circumstances, the former health legislation related to the healthcare of people unable to work full time is becoming an issue and requires attention – it must be improved. In the early stages formation of a new legislative framework in all fields (as well as its scientific basis) were not related to implementation of new concepts.

Before adoption of the current Code of Health and healthcare the following laws were used: the law of October 5, 1994 "about prevention measures in relation to AIDS and HIV infection", the law of April 16, 1997 "about guaranteed rights of citizens to assistance and services related to mental health", the law of December 10, 1999 "about the forced medical treatment of patients with infectious tuberculosis", the law of May 27, 2002 "on the medical and social rehabilitation of people suffering from drug abuse", the law of July 10, 2002 "on prevention of tobacco smoking and its limitation", the law of December

4, 2002 "on restrictions related to prevention of tobacco smoking", the law of June 4, 2003 "about the healthcare system", the law of January 13, 2004 "about medicines", the law of June 28, 2005 "on donation of blood and its components", the law of June 16, 2004 "on the citizens' reproductive rights and guarantees of their realization", the law of July 7, 2006 "on health care". The existing code of September 18, 2009 on people's health and the healthcare system is the first comprehensive legal act, in which the attempt was made to cover all sides of the issues in the field of public health. All of the laws referred to above were cancelled, and the new Code was adopted [3]. At the same time things improving the basic statements of the Code have been saved.

The adoption of the Code on the health of the population and the healthcare system, as well as the legislation in the field of legal protection and improvement of the healthcare and the health sector was a big step in the state regulation. The Code is not only related to the healthcare system; it covered a wide range of public relations. It approved the health of the population as a problem of national importance. Article 2 of the Code of the health of the population and the healthcare system for the first time has stated that, this code was "to preserve the health of the citizens in order to implement the constitutional right to healthcare in the field of public relations". The Code consists of two parts: the general section and the special section. In the general section: the State Department of Health now has the legal basis for the regulation and management of health care in the field of licensing; accreditation and certification standards in the field of health care goods (works, services); assessment of compliance with the Code of control and supervision of the public health issues; issues of safety of storage of information in the field of financing the healthcare system; issues of international cooperation in the field of healthcare and the related organizational and legal issues. Special section: the structure of the country's healthcare system and health care issues; the content and types of medical care; medical services and expertise in the field of health care; pharmaceutical

services and medicines; medical devices and medical equipment; circulation problems in the field of health care; issues related to guaranteeing the human and reproductive rights; provision of medical and social care for patients with tuberculosis; providing HIV positive and AIDS patients with medical and social assistance; medical and social assistance to people suffering from mental disorders (diseases), alcoholism, drug addiction and substance abuse; medical and social assistance to certain categories of citizens; the sanitary-epidemiological service in the field of public health issues; donor and transplantation issues; healthcare and education in the field of science; rights and obligations of medical and pharmaceutical workers; labour relations (defined and regulated by the medical and pharmaceutical code of honour). An essential part of the analysis of the Code is related to the mechanisms for ensuring the citizens' rights to health (determined by the fifth section). In this section we have the following: the rights and responsibilities of people in the field of healthcare; provision of guarantees to protect the rights of people; reproductive healthcare and social support for patients suffering from tuberculosis, human immunodeficiency virus and acquired immunodeficiency syndrome; social support and medical care for people who suffer from mental illnesses, alcoholism, drug addiction, and the substance abuse; social support and medical assistance (medical care) for certain categories of citizens exposed to the ionizing radiation; medical assistance to the citizens, who have suffered as a result of an ecological disaster; provision of medical care to citizens with disabilities. At the same time, there were also identified the following definitions: death, life, artificial measures to stop breathing, surgery, blood and its components, use of invasive diagnostic methods, euthanasia, anatomical gift (and some other issues of legal regulation of relations in the field of healthcare). It is worth noting that, for the first time in our history they are given explanations in a separate legislation act.

You can see that a unified law to regulate the people's health, the healthcare system, and the legal standards of healthcare is created – the Code. That is why we call it the mass Code

law. In addition, there are some laws to regulate the standards of the industry. They are: the Budget Code, the Labour Code of the Republic of Kazakhstan, the Environmental Code, the minimum social standards and guarantees of their implementation, the Law on social protection of disabled persons, the Law on social services in the Republic of Kazakhstan, the Food Safety Act, the Law of the Republic of Kazakhstan on pension provision, the Law on the safety of toys.

Now we will dwell upon the norms directed to observance of the law on healthcare. The concept of the Budget Code and budget programs – this budget consists of funds to the healthcare sector of the country, being one of the main programs [4]. And the adoption of the Law on the national budget for the financial year approved a specific allocation of funds to the healthcare. The Code contains many provisions relating to the health of the citizens of the Republic of Kazakhstan. There are many concepts defined in the Code with respect to human health: “heavy”, “hygiene” and “working conditions”, “safety” and “safety conditions”, “in the field of occupational safety and health standards”, “health”, “harmful (particularly harmful) working conditions” and “harmful factors”, “occupational disease”, “safety” and “unsafe working conditions”, “dangerous factor of production”, “industrial accident” and “occupational injury”, “industrial hygiene”, “compensation payments” [5]. At the same time, the public relations arising in connection with these concepts are managed.

In the Paragraph 1 of the Article 31 of the Constitution of the country it is confirmed that “for the sake of life and health of people the state shall set an objective to protect the environment”. Understanding of human life and health-friendly environment is defined in the Environmental Code of the Republic of Kazakhstan. According to it, “the state must ensure environmental safety and public health, biodiversity conservation, pollution prevention, sustainable functioning of ecological systems, reproduction and ensuring of the efficient use of natural resources and the environment” [6]. The following

concepts and managed public relations arising in connection with them are also defined: “life and health of a person with respect to the classification of waste”, “hazardous waste”, “environmental damage”, “environmental quality standards”, “accidental pollution of the environment”, “pollution” and “the quality of the environment”, “environmental security”, “environmental expert”.

The law of the Republic of Kazakhstan “about the lowest social standards and their guarantees” takes a special place in health sector and social standards. This is a system of minimum social standards. In accordance with the law... “there is a set of minimum social standards in the area of labour, social security, education, family and children, health care, culture, physical culture and sports, free legal aid” [7]. In accordance with Article 29 of the law, the minimum social standards in the field of health care guarantee the volume of free medical care and health services to be made available to the public.

Law on social protection of disabled people in our country. The social welfare state is one of the most obvious evidence of the reign of exaggeration. On April 13, 2005 there was adopted the law on social protection of disabled people in the Republic of Kazakhstan: “public relations in the sphere of social protection of disabled people in the Republic of Kazakhstan and the social protection of disabled people, their everyday activities and integration into society of equal opportunities for legal, economic and organizational conditions.” [8].

The country has become involved in a huge natural disaster in the Aral Sea, and required the legal regulation of social relations in this area. One of the outcomes for that was the special law “On social protection of citizens affected by the Aral Sea ecological disaster”, the Law of the Republic of Kazakhstan of June 30, 1992. The purpose of this Act was “to ensure the protection of citizens who suffered as a result of the Aral Sea ecological disaster. Their status should be determined by the aggregation of territories, and measures must be established to compensate and provide support for those in need of social rehabilitation.

The life and health of people living in areas with adverse environmental conditions must be kept on the decent level. Sustainable livelihoods must be ensured; population must be provided with ecologically clean food products, medical equipment, and drinking water. Sanitary and epidemiological approaches to strengthen the system and improve the situation must be made.” [9].

At the same time, we believe that special laws related to health, like “patients’ rights” and “professional liability insurance for medical workers” must be adopted next. Currently, the citizens of this country do not know their rights in the area of healthcare. In the general rules of the Code only the main issues and rights of citizens are considered, while for receiving proper medical treatment there should be a specific law regulating in detail the issues related to the consequences of such legislative activity – a special patients’ “note book” should be created. And, as for the medical professional liability insurance there needs to be adopted a law on how much is covered by the insurance, and regulating the corresponding relations. Summarizing the analysis of legislation on the legal regulation of relations in the healthcare system, we can say that our healthcare is formed on the definite level, and the provision of human rights, development of state administration, and social functions of state are improving. This is because the legislation in the sphere of healthcare is a legal basis for the state healthcare system. It also contributes to legal regulation of the society. The improvements in this sphere will definitely bring the end of crisis in the system.

References:

1. The Constitution of the Republic of Kazakhstan. Article 4, paragraph 3
2. Paragraph 1 of Article 1 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan on the official interpretation. December 21, 2001 decision of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan No. 18/2
3. Code on people’s health and the health care system, on September 18, 2009, Article 186, paragraph 2

4. Budget Code of the Republic of Kazakhstan, on December 4, 2008, Article 33, paragraph 1, of Justice, the legal system of normative legal acts of the Republic of Kazakhstan

5. Labor Code of the Republic of Kazakhstan, May 5, 2007, Article 1, paragraph 1. Justice of the legal system of normative legal acts of the Republic of Kazakhstan

6. Environmental Code of the Republic of Kazakhstan, January 9, 2007, Article 1, paragraph 1. Justice of

the legal system of normative legal acts of the Republic of Kazakhstan

7. The minimum social standards and guarantees of the Republic of Kazakhstan Law on May 19, 2015, Article 1, paragraph 1. Justice of the legal system of normative legal acts of the Republic of Kazakhstan

8. Law on social protection of disabled people in the Republic of Kazakhstan No. 39, April 13, 2005, in the preamble. The official website of the Parliament of the Republic of Kazakhstan

9. "The Aral Sea environmental disaster on the social protection of the citizens who have suffered" Law of the Republic of Kazakhstan from June 30, 1992 (Bulletin of the Supreme Council of the Republic of Kazakhstan, 1992, Nos. 13-14; Article 1, paragraph 1.

Information about author:

1. Kanat Kozhabek – 3-year PhD student of the Faculty of Law, Al-Farabi Kazakh National University, address Kazakhstan, e-mail: kozhabek-@mail.ru

INTERNATIONAL ACADEMY OF INTELLECT AND QUALITATIVE PROGRESS

ACCREDITATION

- ◆ Authoritative accreditation
- ◆ Procedural accreditation
- ◆ Status accreditation
- ◆ Membership accreditation
- ◆ Expert accreditation

CERTIFICATION «ICSQ-775»

- ◆ Standart certification
- ◆ Operative certification

PATENTING IOSCEAAD-775

- ◆ Standart patenting
- ◆ Operative patenting

<http://academy.iuci.eu>

THE REGULATORY FRAMEWORK AND LEGAL SUPPORT OF LAND USE PLANNING IN CANADA

T. Zul'fugarzade, Candidate of Jurisprudence, Full Professor
Plekhanov Russian University of Economics, Russia

The author analyses the problematic issues of improving the legal and regulatory documentation support of land-use planning in Canada taking into account the laws, regulations and customs prevailing in the European Union and the United States.

Keywords: law, norm, document, regulation, government, technology, procedures, Canada.

Conference participants,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

ОСНОВЫ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗОНИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ В КАНАДЕ

Зульфугарзаде Т.Э., канд. юрид. наук, проф.
Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова, Россия

В работе анализируются проблемные вопросы совершенствования нормативного правового и документационного обеспечения зонирования территорий в Канаде с учетом законодательства, правил и обычаев, сложившихся в странах Европейского союза и США.

Ключевые слова: право, норма, документ, регулирование, государство, технологии, процедура, Канада.

Участники конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ejm.v0i12.1625>

Под термином «зонирование» в законодательстве Канады принято понимать процессы и процедуры управления, осуществляемые властными органами, направленные на использование земли, строительство на них зданий (сооружений), а также улучшение земельных участков. [4, с. 7]

В свою очередь, земельные участки подразделяются на соответствующие виды, в зависимости от назначения их использования.

Процедуры зонирования в Канаде в настоящее время регламентированы Законом Канады о муниципалитетах и планировании (Canadian Municipal and Planning Law) [3, с. 12], изданном в 1983 году. Согласно нормам указанного Закона, зонирование в Канаде также представляет собой контрольную функцию властных органов за надлежащим использованием земель в муниципальных образованиях. В нем, в том числе, регламентируются следующие основные вопросы:

- 1) как можно использовать землю;
- 2) где могут быть расположены здания и другие сооружения;
- 3) разрешенные типы зданий и как они могут быть использованы;
- 4) максимально допустимые размеры зданий и сооружений, а также требования к парковкам, высоте и фасадам зданий. [1, с. 83]

Зонирование по законодательно установленным в Канаде правилам

призвано на практике воплотить утвержденный (официальный) территориальный план и обеспечить его исполнение, происходящее под контролем органов местного самоуправления. Зонирование проводится по правилам, утвержденным действующим законодательством Канады. Такое зонирование носит название «zoning by-law» («зонирование по-праву»). Строительные и иные работы, которые не соответствуют правилам зонирования не допускаются, поэтому органы местного самоуправления в таких случаях вправе отказать заявителю в выдаче разрешения на строительство.

В свою очередь, «зонирование по-праву»:

- 1) реализует цели и политику официального территориального плана, утвержденного органом местного самоуправления;
- 2) обеспечивает правомерное управление землепользованием и будущим развитием земель;
- 3) в дополнение к официальному территориальному плану, защищает жителей от различных противоречий, нередко возникающих в процессе практической реализации территориального плана, и возможных опасностей, связанных с процессами землепользования в границах соответствующего муниципального образования.

Полагаем необходимым отметить, что «зонирование по-праву» в Канаде разделяют на два подвида:

- 1) комплексное «зонирование по-праву»;
- 2) свободное постоянное «зонирование по-праву».

Многие муниципальные органы применяют такой вид зонирования, как комплексное «зонирование по-праву». Данный вид зонирования определяет разделение муниципальных земель на разные зоны землепользования, с приложением подробных карт зонирования. При этом, «зонирование по-праву» определяет для каждой зоны:

- 1) разрешенные виды землепользования (например, коммерческие или жилые земельные участки);
- 2) требуемые стандарты застройки (например, размер здания и его точное местоположение).

Отдельные сельские муниципалитеты вправе устанавливать свободное постоянное «зонирование по-праву», которое охватывает только определенное свойство земельного участка, которое его владелец предполагает разработать.

На практике, зонирование было наиболее эффективным в предотвращении изменения в стабильных, однородных районах.

Зонирование представляется наиболее сложным при его проведении в так называемых «районах смешанного использования земли» и в районах, где в наличии имеется большие препятствия для их изменения (земли, «находящиеся под давлением»).

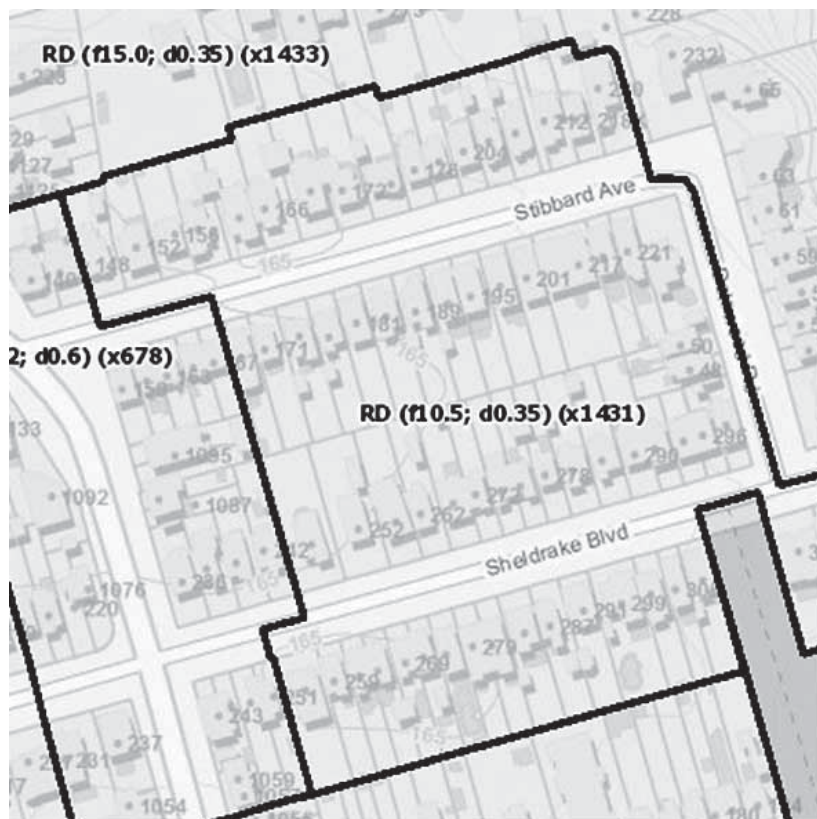

Рис. 1. Карта зонирования земельного участка RD (f10.5; d0.35) (x1431)

В процессе проведения зонирования в районах «смешанного использования земли» применяются два стандартных подхода, которые считаются в определенной степени спорными и сложными с точки зрения принятия окончательного решения о зонировании.

Первый подход носит название «спот-зонирование». Он применяется в тех случаях, когда, например, возникает необходимость в жилом районе построить завод. Другими словами, появляется необходимость использования земель по правилам, несовместимым с уже имеющейся инфраструктурой.

Второй, альтернативный подход, который в целом считается более предпочтительным, и применяется, например, в случае, если завод уже построен на землях, на которых также расположены жилые дома. Указанный метод зонирования заключается в том, что в подобном случае завод объявляется (классифицируется) как «несоответствующий для использования», а земля, на которой построен завод классифицируется как «несоответствующе используемая», то есть,

при зонировании, речь идет именно о «несоответствующем использовании» земли. Это означает, что завод может быть оставлен на земельном участке, но при условии, что не будет произведено никаких изменений в промышленном использовании и конструкции зданий этого завода. Таким образом, создаются условия, в соответствии с которыми ожидается, что завод будет закрыт, что позволит в дальнейшем использовать такие земли по так называемым правилам «совместимого использования».

В районах, где расположены «находящиеся под давлением» земли, заранее определить точное зонирование представляется весьма затруднительным.

Потребности местных общин, землевладельцев и разработчиков, осуществляющих зонирование, подвержены в таких случаях постоянным изменениям, что и предопределяет так называемое «давление» (другими словами, волевое воздействие). Как следствие, особенно в быстро растущих городах, существует постоянная потребность во внесении изменений уставы, направленные на изменение

классификации использования конкретных земельных участков. [2, с. 46]

С одной стороны, «давление», осуществляемое со стороны разработчиков, которые предварительно считают необходимым провести так называемые «до-зональные», то есть предшествующие зонированию мероприятия, с целью выдачи в дальнейшем разрешений на перестройку или на более интенсивное использование земельных участков, например, на строительство многоквартирных домов или офисных зданий.

С другой стороны, общественные объединения граждан и инициативные группы граждан, в свою очередь, оказывая «давление» со своей стороны, на местах считают необходимым организовать и провести так называемое «вниз-зонирование», чтобы предотвратить дальнейшее изменение внешнего облика города или другого населенного пункта (поселения) и сохранить то, что осталось от первоначального облика.

Как видно из приведенных примеров, зонирование зачастую становится весьма спорным политическим вопросом, который должен найти свое разрешение путем проведения общественных слушаний, а нередко и получения судебных решений.

Приведем пример зонирования по законодательству Канады, взятый с сайта города Торонто (<http://map.toronto.ca/maps/>). Визуальное изображение, карта зонирования земельного участка RD (f10.5; d0.35) (x1431) изображена на рис. 1.

Текстовое описание зонирования земельного участка RD (f10.5; d0.35) включает в себя следующие основные разделы (Таблица 1).

Проведем краткое рассмотрение основных положений, приведенных в отдельных из вышеперечисленных глав (Таблица 2).

Подводя итог исследованию полагаем важным сделать следующие основные выводы.

1. В целях правового обеспечения деятельности по зонированию территорий и земель, в Канаде под термином «зонирование» понимают процессы и процедуры управления, осуществляемые властными органами, направленные на использование

Глава 1	Администрация
1.5	Генеральная
1.5.1	Название
1.5.2	Цель и смысл этого подзаконного акта
1.5.3	Лицензии, разрешения и другие подзаконные акты
1.5.4	Термины и определения
1.5.5	Зонирование «по-праву» (Карта)
1.5.6	Прошедшее генеральное зонирование (подзаконные акты)
1.5.7	Земля
1.5.8	Предметы, которые являются частью этих подзаконных актов
1.5.9	Предметы, которые не являются частью этих подзаконных актов
1.5.10	Срок действия настоящего Положения
1.20	Перевод
1.40	Зоны и категории зон
Глава 2	Соблюдение правил зонирования «по-праву»
Глава 5	Правила, применимые ко всем зонам
Глава 10	Жилье
Глава 15	Жилые апартаменты
Глава 30	Торговля
Глава 40	Торговля на территории жилых зданий
Глава 50	Коммерческая жилая занятость
Глава 60	Работа в промышленности
Глава 80	Институциональные зоны
Глава 90	Открытое пространство
Глава 100	Полезность и транспорт
Глава 150	Конкретные правила использования
Глава 200	Паркинг (правила)
Глава 220	Погрузочное пространство (положение)
Глава 230	Парковка велосипедов (правила)
Глава 280	Специальные районы – Центр
Глава 300	Специальные районы – центры
Глава 400	Специальные районы – Проспекты
Глава 500	Специальные районы – наследие
Глава 600	Правила для зон (наложение)
Глава 800	Определения
Глава 900	Конкретные Исключения
Глава 970	Приложения
Глава 990	Зонирование «по-праву» (карта)
Глава 995	Наложение карты

земли, строительство на них зданий (сооружений), а также улучшение земельных участков.

При этом, законодательно закреплено, что зонирование в Канаде также представляет собой контрольную функцию властных органов за надлежащим использованием земель в муниципальных образованиях.

2. Основными нормативными правовыми актами в сфере планирования и зонирования на федеральном уровне являются:

1) Закон Канады о муниципалитетах и планировании (Canadian Municipal and Planning Law);

2) Акт «Федеральный политика по землепользованию и Федеральная служба по экологической оценке и обзору» (Federal Policy on Land Use and the Federal Environmental Assessment and Review Process).

3. К принципам зонирования в Канаде относят:

1) основной принцип: принцип регулирования на общегосударственном и нижестоящих уровнях правил использования земель, исходя из их целевого назначения;

2) общие принципы:
- предоставление в полном объеме общественности информации по все-

му кругу вопросов, касающихся землепользования;

- земля принадлежит будущим поколениям и не подлежит немедленному извлечению прибыли от ее использования.

3) дополнительные принципы: закрепленные законодательством Канады правила строительства зданий на земельных участках, в том числе, застройки земель в соответствии с их целевым назначением, определения высоты и иных размеров (параметров) строящихся на земельных участках зданий и их внешний вид.

Еще один важный, но стоящий несколько обособленно от вышеперечисленных, принцип заключается в том, что планирование в Канаде является первостепенным по отношению к зонированию, не смотря на их, казалось бы, равное положение, как это было выявлено при проведении исследования взаимосвязи и взаимозависимости зонирования и территориального планирования в США.

4. Федеральное правительство Канады выполняет функции планирования канадских земель. При этом:

1) контроль за использованием земель в Канаде законодательно отнесен к ответственности провинций и территорий Канады;

2) каждая провинция (территория) Канады вправе самостоятельно определять какие именно муниципальные органы власти могут контролировать использование земель, расположенные в пределах своих границ.

3) полномочия провинций и территорий Канады по зонированию распространяются на землю (земельные участки), а также построенные на ней объекты недвижимого имущества, которые становятся частью этой земли. При этом, в некоторых провинциях Канады акты о планировании также наделяют муниципалитеты правом предотвращать разрушение объектов всемирного наследия и природных сред или обязывать собственников принять меры, направленные на улучшение архитектурных, эстетических и других особенностей ландшафта, по обеспечению удобства пользователей любых зданий, строительство которых запланировано.

4) каждый муниципалитет в Ка-

Глава 1 Администрация**1.5 Общие****1.5.1 Название**

- (1) Название
Настоящее Положение носит название «планирование города Торонто».
- (2) Внутренняя ссылка
Любые ссылки на настоящее Положение означают планирование города Торонто.

1.5.2 Цель и смысл этого подзаконного акта

- (1) Цель и смысл
Настоящее Положение регулирует порядок использования земли по площади, высоте, расположению, порядку возведения и использования зданий и сооружений, создания парковочных мест, погрузочных пространств и других, связанных с ними вопросов в городе Торонто.

1.5.3 Лицензии, разрешения и другие подзаконные акты

- (1) Лицензии, разрешения и другие подзаконные акты
Настоящее Положение не освобождает любое лицо от выполнения требований любых других побочных законов города Торонто (с поправками), или от обязанности получения разрешения, лицензии или разрешения, которое требуется в соответствии с любым законом города Торонто (с поправками).

1.5.4 Термины и определения

- (1) Термины и определения
Если слова, термины или фразы выделены жирным шрифтом в этом зонировании «по-праву», они имеют значение, предусмотренное в главе 800 определений.

1.5.5 Зонирование «по-праву» на карте

- (1) Зонирование «по-праву» Карта
Зонирование «по-праву» - карта находится в разделе 990,10.

1.5.6 Прошедшее генеральное зонирование (подзаконные акты)

- (1) Прошедшее генеральное зонирование и изданные в этой связи подзаконные акты, не утратили силу
Ничто в этом подзаконном акте не отменяет положений **актов прошедшего генерального зонирования**.
- (2) Прошедшее генеральное зонирование и изданные в этой связи подзаконные акты, измененные настоящим Положением
Настоящее Положение изменяет **акт прошедшего генерального зонирования**, где оно применяется.

1.5.7 Земли, подлежащие зонированию, согласно настоящему Положению

- (1) Земля
Настоящее Положение распространяется на все земли в городе Торонто, для земель, изображенных на карте зонирования в разделе 990,10 с диагональной штриховкой, имеют то же имя и номер, кроме измененных в **актах прошедшего генерального зонирования**.

1.5.8 Элементы, которые являются частью этого подзаконного акта

- (1) Предметы, которые являются частью этого зонирования «по-праву»
Ниже приведены положения зонирования «по-праву»:
 - (A)
Содержание;
 - (B)
Карты и таблицы; и
 - (C)
рисунок или другое визуальное представление, помеченные как «Диаграмма».

1.5.9 Предметы, которые не являются частью этого подзаконного акта

- (1) Предметы, которые не являются частью этого подзаконного акта
Не являются частью этого зонирования «по-праву»:

- (A)
заголовки и названия в содержательной части настоящего Положения, включенные для удобства и в справочных целях;
- (B)
ссылки в квадратных скобках включены для удобства и в справочных целях;
- (C)
рисунок или другое визуальное представление, помеченные как «Иллюстрация», внесены для удобства и в справочных целях; и
- (D)
Примечания, которые уточняют (поясняют) информацию, уточняют намерения, приводят примеры или сообщают информацию, или имеют ссылки (отсылки) к нормативным правовым актам либо локальным актам, включены для удобства и в справочных целях.

1.5.10 Срок действия настоящего Положения

- (1) Срок действия
Если какая-либо часть настоящего Положения будет объявлено компетентным судом недействительным, недействительность этой части не повлияет на действительность настоящего Положения в целом.

Глава 2 Соблюдение правил зонирования «по-праву»

2.1 Вопросы, соблюдение правил

2.1.1 Общие

- (1) Использование земель, зданий и сооружений в соответствии с настоящим Положением
Ни одно лицо не вправе использовать или разрешить использование любых земель, **здания** или **строения**, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Положением.
- (2) Здания и сооружения в соответствии с настоящим Положением
Ни одно лицо не вправе перестроить самостоятельно или передать право на перестройку **здания** или **строения** третьим лицам в нарушении настоящего Положения.
- (3) Земля в соответствии с настоящим Положением
Земельный участок не может быть уменьшен иначе, чем в соответствии с настоящим Положением.
- (4) Уменьшение общей площади – передача органам государственной власти
Описаны правила передачи части земли для государственных (муниципальных) нужд.

2.1.2 Отклонения

Перечислены нормы, применяемые в конкретных нетривиальных случаях, выявленных при зонировании и указанных в плане. Также указаны свидетельства и сертификаты, подтверждающие легитимность выявленных отклонений.

Глава 15 Жилые апартаменты

Приведены правила, применяемые к многоквартирным жилым домам и интерпретации этих правил.

Приводятся также параметры жилых зданий (высота, площадь), требования к навесам, бассейнам, вспомогательным зданиям и сооружениям, парковкам, энергоснабжению и т.п.

Глава 40 Торговля на территории жилых зданий

Приведены правила торговли на территории жилых зданий и учтены особенности такого рода торговли, применительно к настоящему Положению. Указаны ограничения при торговле и др. особые требования, в том числе, требования к строительству.

Глава 50 Коммерческая жилая занятость

Перечислены требования и исключения, применяемые к работникам торговли в жилых зданиях, в том числе, применительно к настоящему Положению. Указаны ограничения и др. особые требования, в том числе, требования к строительству.

В последующих главах проводится детальное, занимающее более 120 страниц машинописного текста, описание требований, предъявляемых, в том числе, к институциональным зонам, открытому пространству, транспортному обслуживанию, специальным районам, историко-культурному и архитектурному наследию. Приводятся определения, используемые в настоящем Положении и перечень приложений.

Последние две весьма небольшие по объему главы посвящены общим вопросам зонирования «по-праву» и правилам переноса на карту схем зонирования, выполненных в соответствии с настоящим положением.

наде вправе принимать собственный устав, в соответствии с которым осуществляется контроль за использованием земель, находящихся в пределах границ муниципального образования. При этом, к полномочиям местных органов власти в Канаде отнесено так называемое право «назначить применение земли», то есть в одностороннем порядке определить, каким именно образом можно использовать тот или иной земельный участок – определить его функциональное назначение.

5) последней инстанцией для обжалования и пересмотра решений по вопросам зонирования и землепользования в Канаде являются суды провинций (территорий), при этом, по вопросам, связанным с планированием, в качестве суда выступает муниципальный совет.

5. Все территориальные планы в Канаде в обязательном порядке должны соответствовать федеральному законодательству, законодательству провинций (территорий) и нормативным правовым актам органов местного самоуправления, в том числе, вышестоящих муниципальных органов, регулирующих вопросы территориального планирования, районирования, зонирования. При этом новые акты о планировании и зонировании не от-

меняют в целом ранее принятые акты о планировании и зонировании, изменяя их только в части. Подобные изменения также подлежат утверждению в установленном порядке и могут быть обжалованы в суд (муниципальный орган) провинции или территории.

References:

1. Analiz zarubezhnogo zakonodatel'stva, regulirujushhego zonirovanie territorij [Analysis of foreign legislation regulating the zoning of territories]. – Moskva., Plekhanov Russian University of Economics, 2015. – 214 p.
2. Kurbanov R.A., Laletina A.S. Pravovoj rezhim mezhdunarodnyh truboprovodov na suhoputnoj territorii RF, kontinental'nom shel'fe i iskljuchitel'noj jekonomicheskoy zone., Neft', gaz i pravo [Legal regime of international pipelines on the lands of the Russian Federation, the continental shelf and the exclusive economic zone., Oil, gas and law], 2011., Vol. 102. No. 6., pp. 42-48.
3. Makuch, S.M. Canadian Municipal and Planning Law (1983). <https://doi.org/10.7202/042710ar>
4. Zoning. 2015., The Canadian Encyclopedia: Official website].

2015. Access mode: <http://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/zoning/> (accessed: 22.03.2016).

Литература:

1. Анализ зарубежного законодательства, регулирующего зонирование территорий. – Москва: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2015. 214 с.
2. Курбанов Р.А., Лалетина А.С. Правовой режим международных трубопроводов на сухопутной территории РФ, континентальном шельфе и исключительной экономической зоне // Нефть, газ и право. 2011. Т. 102. № 6. С. 42-48.
3. Makuch, S.M. Canadian Municipal and Planning Law (1983). <https://doi.org/10.7202/042710ar>
4. Zoning. 2015 [Electronic resource] // The Canadian Encyclopedia [Official website]. 2015. URL: <http://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/zoning/> (accessed: 22.03.2016).

Information about author:

1. Teymur Zul'fugarzade – Candidate of Jurisprudence, Full Professor, Plekhanov Russian University of Economics; address: Russia, Moscow city; e-mail: teymurz@yandex.ru

GISAP CHAMPIONSHIP AND CONFERENCES 2017

1 stage	1 stage	1 stage
ISSUES OF UPBRINGING AND TEACHING IN THE CONTEXT OF MODERN CONDITIONS OF OBJECTIVE COMPLICATION OF THE PERSON'S SOCIAL ADAPTATION PROCESSES	ROLE AND RATIO OF VERBAL AND NONVERBAL MEANS OF COMMUNICATION AGAINST THE BACKGROUND OF THE INCREASING VALUE OF INFORMATION AND INTENSITY OF ITS TURNOVER	MATERIAL AND SPIRITUAL FACTORS OF THE PERSONAL CREATIVITY EXPRESSION IN THE GENERAL SOCIAL PROCESS OF THE CULTURAL VALUES FORMATION
Educational sciences and Psychology 18-24.01	Philology 09-15.02	Culturology, Physical culture and Sports, Art History / History and Philosophy 09-15.02
1 stage	1 stage	1 stage
ISSUES OF FREEDOM, JUSTICE AND NECESSARY COERCION IN THE COURSE OF THE PUBLIC RELATIONS REGULATION	TRADITIONAL AND EXPERIMENTAL METHODS OF STUDYING AND OVERCOMING THE MEDICAL AND BIOLOGICAL PROBLEMS IN ENSURING THE OPTIMAL VITAL FUNCTIONS OF HUMAN BEINGS AND THE WILDLIFE	THEORETICAL AND EXPERIMENTAL ASPECTS OF REVEALING AND SOLVING THE CURRENT ISSUES OF FUNDAMENTAL SCIENCES
Economics, Jurisprudence and Management / Sociology, Political and Military Sciences 21-28.02	Medicine, Pharmaceuticals / Biology, Veterinary Medicine and Agricultural sciences 02-10.03	Physics, Mathematics and Chemistry / Earth and Space Sciences 02-11.04
1 stage	2 stage	2 stage
MAIN TRENDS IN DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL MECHANISMS ABLE TO SATISFY THE SOCIETY'S INDUSTRIAL AND ARCHITECTURAL ENGINEERING NEEDS	ISSUES OF FORMATION OF PROPER ASSESSMENT CRITERIA IN RELATION TO KNOWLEDGE AND BEHAVIOUR OF INDIVIDUALS AT VARIOUS STAGES OF THEIR LIVES	OBJECTIVE AND SUBJECTIVE FACTORS IN FORMATION OF LINGUISTIC MECHANISMS IN THE AGE OF DOMINATION OF LIBERAL VALUES AND PRIORITY OF PERSONAL IDENTITY
Technical Science, Architecture and Construction 02-11.04	Educational sciences and Psychology 12-17.05	Philology 08-13.06
2 stage	2 stage	2 stage
CREATIVITY AS A PERSONAL SELF-EXPRESSION MECHANISM AND A WAY TO REVEAL THE LEVEL OF SOCIOCULTURAL DEVELOPMENT	CORRELATION BETWEEN INDIVIDUAL AND COLLECTIVE NEEDS IN THE CONTEXT OF IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF SOCIAL PROCESSES	CHRONIC AND INFECTIOUS HUMAN DISEASES, EPIZOOTIC OUTBREAKS AND EPIPHYTOSY AS THE RESULTS OF CHANGES IN CONDITIONS OF BIOLOGICAL LIFE AND THE MAJOR DIRECTIONS OF SCIENTIFIC RESEARCH
Culturology, Physical culture and Sports, Art History / History and Philosophy 08-13.06	Economics, Jurisprudence and Management / Sociology, Political and Military Sciences 20-26.06	Medicine, Pharmaceuticals / Biology, Veterinary Medicine and Agricultural sciences 04-10.07
2 stage	2 stage	3 stage
CURRENT RESEARCH ON MATERIAL OBJECTS AND INTERACTION OF SUBSTANCES: EXPANDING THE LIMITS OF KNOWLEDGE AND DETERMINING THE FUTURE OF MANKIND	CURRENT PROBLEMS IN THE PROCESS OF MEETING THE EXPANDING DEMAND OF THE POPULATION FOR THE MODERN HIGH TECH PRODUCTS	PROBLEMS OF INTERPERSONAL RELATIONS IN CONDITIONS OF MODERN REQUIREMENTS TO QUALITY OF EDUCATION AND THE LEVEL OF PROFESSIONAL SKILLS OF EXPERTS
Physics, Mathematics and Chemistry / Earth and Space Sciences 03-09.08	Technical Science, Architecture and Construction 03-09.08	Educational sciences and Psychology 14-19.09
3 stage	3 stage	3 stage
RATIO BETWEEN THE ROLES OF AN INDICATOR OF SOCIAL CULTURE, INSTRUMENT OF COMMUNICATION, AND MECHANISM OF PRESERVATION AND TRANSFER OF INFORMATION IN MODERN LANGUAGE SYSTEMS	PHENOMENON OF MASS CULTURE AGAINST THE BACKGROUND OF EXPANSION OF LIBERAL PREREQUISITES FOR DEVELOPMENT OF PERSONAL SELF-EXPRESSION FORMS	ORGANIC COMBINATION OF SOCIAL PARTNERSHIP AND INDIVIDUAL IDENTITY AS THE MAIN FACTOR IN ENSURING THE SELF-PRESERVATION AND DEVELOPMENT OF THE SOCIETY
Philology 10-16.10	Culturology, Physical culture and Sports, Art History / History and Philosophy 10-16.10	Economics, Jurisprudence and Management / Sociology, Political and Military Sciences 24-31.10

International Academy of Science and Higher Education (IASHE)

1 Kings Avenue, London, N21 3NA, United Kingdom

Phone: +442071939499

E-mail: office@gisap.eu

Web: <http://gisap.eu>